

A $\frac{162}{1087}$

708/.

ТИХВИНЪ

И

ЕГО СВАТЫНЯ

Описаніе города, Тихвинскаго Большаго монастыря и
пребывающей въ немъ Сватыни.

Составилъ Л. У. Тригорьевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія и Нотопечатня Ипп. Рапгофъ. Невскій пр., 86.
1889.

А 162
1087

ТИХВИНЪ

И

ЕГО СВЯТЫНЯ

Описаніе города, Тихвинскаго Большаго
монастыря и пребывающей въ немъ
Святыни.

Составилъ

Л. И. ГРИГОРЬЕВЪ.

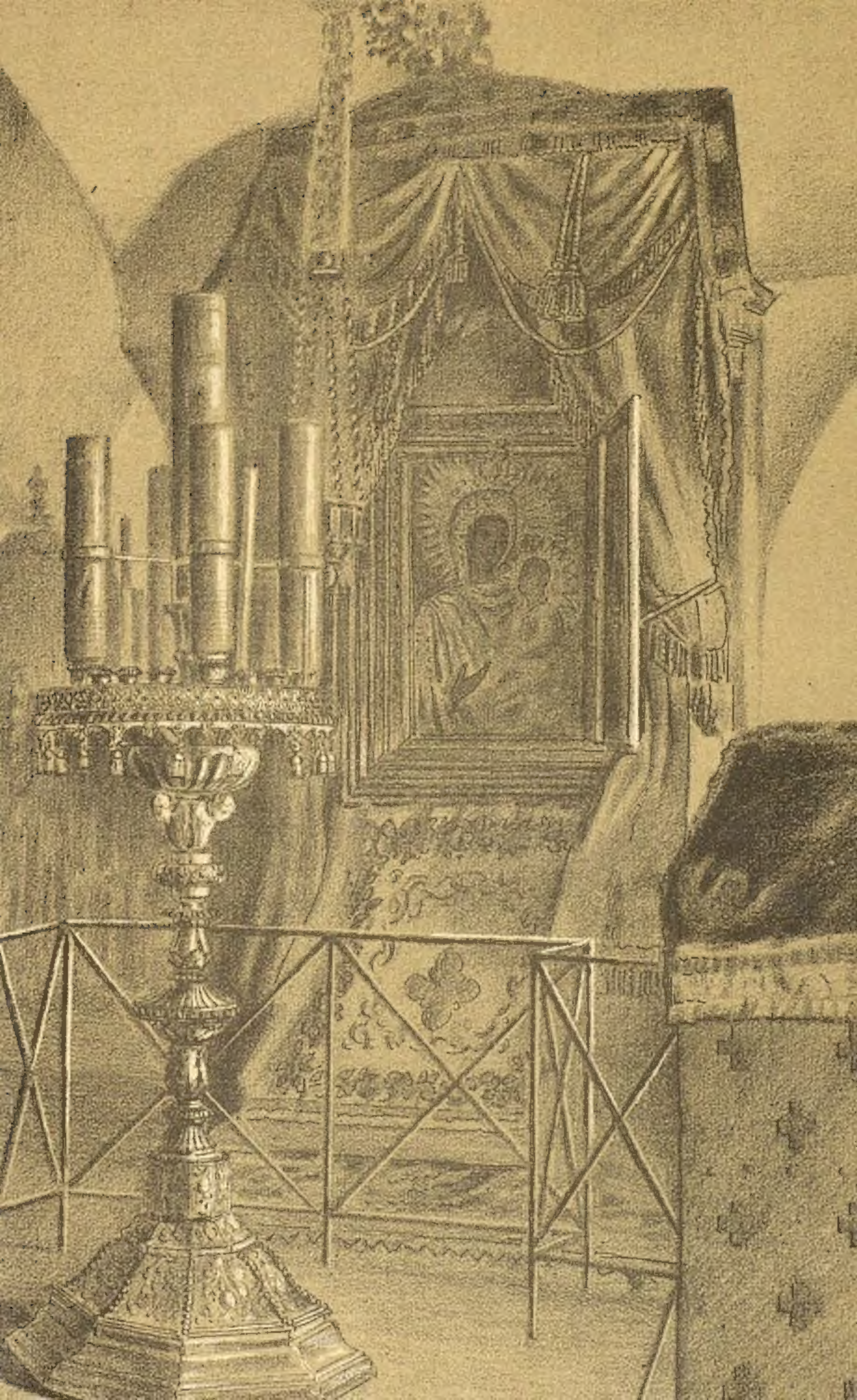
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія и Нотопечатня И. П. РАПГОФА, Невскій пр., № 86.
1888.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 6 Февраля 1888 г.
Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

2007111611

ОГЛАВЛЕНІЕ

- I. Знакомство съ Тихвиномъ и его воднымъ путемъ.
- II. Историческій очеркъ возникновенія Тихвинской обители и ея современный видъ.
- III. Осада Тихвинской обители въ XVII столѣтіи.
- IV. Подробное описаніе Тихвинской чудотворно-явленной иконы Божіей Матери.
- V. Празднованіе 500-лѣтняго юбилея Тихвинской чудотворной иконы.
- VI. Посѣщеніе Тихвинской обители Высочайшими особами.
- VII. Введенскій дѣвичій монастырь.

Знакомство съ Тихвиномъ и его воднымъ путемъ.

I.

По своему значенію и количеству населенія Тихвинъ, среди уѣздныхъ городовъ Новгородской губерніи, занимаетъ среднее мѣсто. Онъ расположенъ подъ $59^{\circ} 39'$ сѣверной широты и $51^{\circ} 11'$ восточной долготы и отстоитъ отъ С.-Петербурга въ 242 верстахъ, а отъ Москвы въ 625 верстахъ. Изъ посада въ городъ былъ переименованъ по повелѣнію Императрицы Екатерины II въ 1773 году. По этому случаю главной улицѣ Тихвина было тогда же присвоено, сохранившееся до нынѣ, названіе Екатерининской, на что указываетъ находящаяся на этой улицѣ надпись, съ гербомъ и короною, слѣдующаго содержанія: «при благополучномъ царствованіи Императрицы и Самодержицы Всероссійской Екатерины II, Матери Отечества, погорѣвшій Тихвинскій посадъ, по жалованному плану возобновленъ и городъ утвержденъ. Сей первый каменный домъ построенъ Тихвинскимъ купцомъ Гавріиломъ Мишуровымъ въ 1773 году».

По даннымъ 1885 г., въ городѣ значилось жителей 6,557, изъ нихъ мужскаго пола 3196 и женскаго 3358. Планировка Тихвина замѣчательно правильна. Центръ города занимаетъ площадь съ древнимъ соборомъ во имя Преображенія Господня и двумя общественными гостинными рядами — однимъ каменнымъ и другимъ деревяннымъ. Площадь застроена исключительно каменными домами и сплошь выслана булыжникомъ. Во всѣ стороны отъ нея расходятся широкія улицы, пересѣкаемыя подъ прямыми углами; вслѣдствіе этого въ городѣ не имѣется ни одного переулка и не замѣчается тѣсноты въ постройкахъ, что въ пожарномъ отношеніи имѣетъ весьма важное значеніе. Общее число жилыхъ строеній опредѣляется слѣдующими цифрами: каменныхъ домовъ 35 и деревянныхъ 1088, оцѣненныхъ для взиманія налога въ 247,415 руб. Независимо того въ городѣ имѣется 2 монастыря: одинъ мужской, другой женскій, соборъ, Знаменская приходская церковь и двѣ церкви безприходныя — одна кладбищенская во имя Іова Многострадальнаго, а другая единовѣрческая. За исключеніемъ послѣдней, всѣ церкви въ Тихвинѣ каменные; содержатся онѣ съ замѣчательною аккуратностію и видимымъ благолѣпіемъ. Противъ собора разбитъ довольно густой городской садъ *). Число учебныхъ заведеній, находящихся въ Тихвинѣ, весьма ограничено: имѣется четырех-классная женская прогимназія, съ сотней обучающихся дѣвицъ, уѣздное училище и два приходскихъ — одно мужское, другое женское, общее число учащихся въ которыхъ составляетъ 320; вотъ и все на городъ почти съ семи тысячнымъ населеніемъ и

*) Къ несчастію весьма ограниченныхъ размѣровъ, не смотря на то, что бокъ о бокъ съ нимъ имѣется — обширное свободное мѣсто, которое можно было-бы употребить на увеличеніе сада, чрезъ что онъ выигралъ-бы во всѣхъ отношеніяхъ.

съ уѣздомъ, по величинѣ, равняющемся цѣлымъ государствамъ, въ родѣ Даніи, Греціи и т. п. По части благотворенія Тихвинъ также не можетъ особенно гордиться; если не считать богадѣльни, находящейся при мужскомъ монастырѣ, то въ немъ окажется всего лишь два учрежденія, содержимыхъ на городскія средства, именно: богадѣльня на 30 человѣкъ призрѣваемыхъ и сиропитательный домъ для подкидышей, устроенный въ 1873 г. въ память столѣтняго существованія города. Кромѣ того на окраинѣ Тихвина имѣется земская больница, устроенная на средства Тихвинскаго Гражданина Ивана Ивановича Фалева, содержимая на счетъ уѣзднаго земства. Изъ другихъ учрежденій обращаетъ на себя вниманіе городской общественный банкъ, носящій названіе Чаплина, по имени Коммерціи Совѣтника Степана Федоровича Чаплина, пожертвовавшаго на устройство въ Тихвинѣ банка 100 т. руб. ассигнаціями. Городской Банкъ существуетъ съ 1864 г. и при основномъ капиталѣ въ 84,762 р. имѣлъ въ 1885 году слѣдующіе обороты: по приходу 305,848 р. и по расходу 228,160 р.

Географическія условія Тихвина весьма благоприятны. Онъ расположенъ на судоходной рѣкѣ Тихвинкѣ, входящей въ составъ Тихвинской водной системы, извѣстной своими положительными достоинствами *). Къ несчастію надъ этимъ воднымъ путемъ не перестаетъ тяготѣть какой-то злополучный рокъ.

Неустроенная вполне при своемъ открытіи, она, во время увлеченія желѣзнодорожными постройками въ Россіи, была почти совершенно забыта. За тѣмъ личные инте-

*) Тихвинская система значительно короче системъ Мариинской и Вышневолоцкой, при чемъ и навигація на ней гораздо продолжительнѣе.

ресы и сильныя протекціи поставили дѣло такъ, что главнымъ воднымъ путемъ, соединяющимъ Волгу съ Невою, стала исключительно Маріинская система. Когда же, наконецъ въ 1886 г., додумались до возстановленія Тихвинскаго пути, то оказалось, что за неимѣніемъ свободныхъ средствъ предложеніе это должно быть отложено на болѣе или менѣе продолжительное время. Задавшись вопросомъ заслуживаетъ ли Тихвинская система подобнаго пренебрежительнаго къ ней отношенія, мы прежде какого либо положительнаго отвѣта, приведемъ здѣсь слѣдующія историческія данныя о ея прошломъ промышленномъ значеніи.

Тихвинскій водный путь, соединяющій воды Волжскаго бассейна съ Невою, былъ извѣстенъ еще въ XIV и XV столѣтіяхъ. Во времена процвѣтанія Великаго Новгорода имъ пользовались Новгородскіе купцы, пріѣзжавшіе на ярмарку въ Хлопій городокъ (нынѣ Молога), расположенный при устьѣ рѣки Мологи. Происходившая здѣсь ярмарка считалась по тому времени первою въ Россіи, такъ какъ она привлекала къ себѣ торговыхъ людей изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ, а обороты на ней достигали такихъ высокихъ предѣловъ, что одной только пошлины съ нихъ собиралось около 180 пудовъ серебра *). Часть товаровъ съ ярмарки отправлялась водою по направленію нынѣшней Тихвинской системы по рѣкамъ: Мологѣ, Чагадошѣ, Горюну и Соминѣ, гдѣ они перевозились волокомъ до рѣки Тихвинки, по которой сплавлялись въ рѣку Сясь, а затѣмъ Ладожскимъ озеромъ, Невою и Балтійскимъ моремъ въ Ганзейскіе города и Сѣверный край.

*) См. Синодальной Библіотеки № 529, книга I, т. 2, стр. 517.

Такимъ образомъ Тихвинскій путь, за долго еще до возникновенія С.-Петербурга, былъ уже извѣстенъ нашимъ торговымъ людямъ. Императоръ Петръ Великій, создавъ сѣверную столицу, пожелалъ устроить прямое водное сообщеніе между Волгою и Невою, съ какою цѣлію въ 1710 г. имъ былъ посланъ на рѣку Тихвинку англійскій инженеръ Джонъ Перри. Послѣдній изслѣдовавъ мѣстность, гдѣ воды Ладожскаго бассейна могли-бы удобно быть соединены съ водами Волжскаго, донесъ Государю о совершенной возможности установленія непрерывнаго воднаго пути между Волгою и Невою. Получивъ такое утѣшительное извѣстіе. Императоръ немедленно отправился на мѣсто изслѣдованій и, убѣдившись въ справедливости предположеній Перри, тутъ же рѣшилъ постройку Тихвинскаго канала. Насколько была излюблена великимъ государемъ мысль объ осуществленіи Тихвинской системы доказывается тѣмъ, что государь нѣсколько разъ лично пріѣзжалъ на Тихвинку, при чемъ каждый разъ проживалъ здѣсь болѣе или менѣе продолжительное время, изучая мѣстность и рѣшая не легкую задачу соединенія двухъ огромныхъ бассейновъ. Для остановокъ Государя былъ устроенъ близъ сѣверной части пынѣшняго Тихвинскаго канала, верстахъ въ 100 отъ города Тихвина, временной деревянный дворецъ на каменномъ фундаментѣ, къ несчастію, сгорѣвшій въ 1803 году. Теперь на этомъ мѣстѣ видѣется памятникъ въ честь великаго государя и его заботъ объ осуществленіи Тихвинской системы. Памятникъ воздвигнутый изъ крупнаго булыжнаго камня, имѣетъ видъ пирамиды, увѣнчанной большимъ чугуннымъ крестомъ; на немъ чугунная же доска съ надписью: «въ память посѣщенія Императора Петра Великаго между 1712—1715 годами. Сооруженъ въ 1762 году».

По смерти Петра Великаго завѣтная его идея объ устройствѣ Тихвинскаго воднаго пути цѣлыхъ сто лѣтъ не получала никакого практическаго осуществленія, пока наконецъ, въ царствованіе Императора Александра I не послѣдовалъ Высочайшій указъ отъ 5 Января 1803 г., которымъ повелѣвалось немедленно приступить къ сооруженію Тихвинской системы, съ отпускомъ на то изъ суммъ государственнаго Казначейства 433,709 руб. — Строителемъ системы былъ назначенъ инженеръ генералъ Деволантъ, который менѣе чѣмъ въ 10 лѣтъ окончилъ все порученное ему дѣло, такъ что въ 1811 г. Тихвинская система была открыта для судоходства.

Вновь устроенный водный путь, не смотря на нѣкоторыя его несовершенства (заключавшіяся главнѣйшимъ образомъ въ неустройствѣ рѣкъ Сяси и Чагодыни, которыя остались не илюзованными) процвѣталъ въ теченіи цѣлаго полустолѣтія. За это время по немъ въ продолженіи каждой навигаціи проходило до 5,000 лодокъ (тихвинокъ и сомпокъ), на которыхъ ежегодно перевозилось товаровъ болѣе чѣмъ на 10 мил. рублей. Движеніе судовъ было на столько велико, что въ мѣстахъ перегрузокъ ими сплошь были заставлены рѣки. Такое состояніе судоходства на Тихвинской системѣ крайне благоприятно отражалось на благосостояніи края, по которому она проходила: различнаго рода заводы—стеклянные, лѣсопиленные, мукомольные и др., давая заработки тысячамъ рабочихъ рукъ, встрѣчались повсемѣстно по рѣкамъ, входившимъ въ составъ системы. Развитіе края въ торгово-промышленномъ отношеніи шло бы прогрессивно впередъ, если-бы не желѣзно-дорожныя предпріятія въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, когда, въ угоду всѣхъ охватившей горячкѣ, у насъ какъ бы забыли про существованіе водныхъ путей и отпуская

большіе милліоны на сооруженіе цѣлыхъ тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ, оставляли безъ всякаго вниманія и поддержки наши богатѣйшія естественныя пути, которыя, благодаря подобному не простительному игнорированію, пришли, наконецъ, въ такое печальное состояніе, что граничили съ совершеннымъ паденіемъ. Болѣе другихъ такой участи подверглась Тихвинская система. Устройство Нижегородской, а за тѣмъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, въ соединеніи съ полнѣйшимъ разстройствомъ пути влѣдствіе его запущенія и отсутствія ремонта, сдѣлали то, что большинство грузовъ съ Тихвинской системы перешло на желѣзныя дороги, чѣмъ судоходство на системѣ было убито окончательно. Отъ такого положенія дѣла болѣе всего пострадалъ Тихвинъ. Жители его, съ малолѣтства привыкшіе къ судовому промыслу, очутились безъ дѣла, чрезъ что, понятно, вынуждены были претерпѣвать значительныя лишенія. Въ настоящее время сообщенія свои со столицею и губернскимъ центромъ Тихвину приходится поддерживать исключительно путемъ почтовой и гужевой ѣзды, такъ какъ ближайшая желѣзнодорожная станція находится отъ города въ разстояніи $131\frac{1}{2}$ верстъ, а до парадной пристани надо ѣхать 80 верстъ. Благодаря такому, почти совершенному отсутствію сколько нибудь сносныхъ путей сообщенія, Тихвинъ въ промышленномъ отношеніи началъ утрачивать почти всякое значеніе. Даже лѣсное дѣло, съ вырубкою лѣсовъ въ Новгородской губерніи, стало замѣтно падать. Единственная надежда на поправку матеріальнаго положенія города заключается въ лучшемъ устройствѣ Тихвинской системы, отчего на ней вповѣь возникнетъ упавшее судоходство и устроится парадное сообщеніе города со столицею, что прежде всего благопріятно отзовется на развитіи города, ко-

торый рано ли поздно ли ждетъ безусловно лучшая будущность.

Въ 1885 г. бюджетъ Тихвинской Городской Управы составлялъ по приходу 20 т. руб., кромѣ которыхъ въ распоряженіи общественнаго управленія находилось разныхъ неприкосновенныхъ благотворительныхъ капиталовъ, имѣвшихъ спеціальное назначеніе, въ количествѣ 63,000 рублей.

Историческій очеркъ возникновенія Тихвинской обители и ея современ- ный видъ.

II.

Топографическія условія мѣстности, занимаемой Тихвинскимъ Большимъ Монастыремъ, почти исключали всякую возможность видѣть здѣсь когда либо обширную обитель со многими церквами, разнаго рода строеніями и громадной каменной стѣной, со всѣхъ сторонъ окружающей монастырь. Много силъ, труда и энергіи было потрачено для того, чтобы на низменномъ и болотистомъ берегу рѣки Тихвинки создать обитель, по красотѣ и богатству, стоящую наряду съ лучшими монастырями нашего обширнаго отечества.

До 1383 года, т. е. до появленія въ предѣлахъ Новгородской области Тихвинской Чудотворной Иконы, на мѣстѣ нынѣшняго монастыря ничего небыло. Трудно проходимая болотистая и лѣсистая мѣстность была совершенно пустыня. Нѣсколько находившихся тутъ небогатыхъ деревень, вотъ все, что можно было встрѣтить

въ этомъ полурусскомъ, полуфинскомъ краѣ. Съ просвѣщеніемъ мѣстности святою иконою, здѣсь въ началѣ возникъ скромный приходскій храмъ во имя Успенія Божіей Матери, вокругъ котораго незамедленно образоваться небольшое селеніе, получившее названіе Пречистинскаго погоста. Вскорѣ послѣ своего сооруженія церковь дважды горѣла, при чемъ въ оба раза чудотворная икона была спасаема. Выстроенный въ третій разъ обширный деревянный храмъ, простоявъ 105 лѣтъ, также сгорѣлъ, чудотворная же икона была и на этотъ разъ невредимо вынесена изъ огня. Хотя уничтоженная церковь была въ скоромъ времени возстановлена, но въ новомъ своемъ видѣ просуществовала всего лишь десять лѣтъ, такъ какъ въ это время по повелѣнію Великаго Князя Василія Іоанновича, на мѣстѣ явленія Тихвинской Чудотворной иконы было приступлено къ сооруженію каменной церкви на собственные княжескія средства. Во время постройки храма имѣло мѣсто слѣдующее событіе: когда отдѣлывали церковь внезапно обрушилась наперть, заваливъ 20 человѣкъ рабочихъ. Три дня разбирали и расчищали кирпичъ. На спасеніе, заваленныхъ огромною тяжестью, людей, не было почти ни какой надежды. Но каково же было изумленіе, когда всѣ они оказались цѣлы и невредимы на столько, что въ состояніи были безпрепятственно, продолжать свои работы. По освященіи храма его посетилъ самъ Великій Князь Василій Іоанновичъ, прибывшій сюда въ сопровожденіи Архіепископа Новгородскаго Макарія. Примѣру отца чрезъ 20 лѣтъ послѣдовалъ сынъ его Іоаннъ Васильевичъ, (будущій Грозный). Прибывъ 1-го Января 1547 года въ Тихвинъ для поклоненія святой иконѣ, онъ, по возвращеніи оттуда въ Москву, пожелалъ, взамѣнъ находящагося тамъ приходскаго храма, устроить мужской общежительный монас-

тырь. Мысль Великаго Князя была поддержана Царицею Анастасіею Романовною и всѣмъ московскимъ духовенствомъ. По приказанію Царя строителемъ монастыря былъ назначенъ Архіепископъ Новгородскій Пименъ. По этому случаю въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, въ присутствіи всей Царской Семьи, Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ было совершено торжественное богослуженіе предъ иконою Тихвинской Божіей Матери. Послѣ этого Архіепископъ Пименъ немедленно отправился въ Тихвинъ, получивъ отъ Царя повеленіе захватить по пути въ Новгородъ для совершенія въ Софійскомъ Соборѣ молебствія съ водосвятиемъ. Побывавъ въ Новгородѣ Преосвященный Пименъ, имѣя при себѣ воду, освященную въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ и Новгородскомъ Софійскомъ, прибылъ въ Тихвинъ, гдѣ совершивъ предъ святою чудотворною иконою молебное пѣніе, освятилъ для постройки монастырскихъ зданій определенное мѣсто, окропивъ его, какъ привезенною, такъ и вновь освященною предъ Чудотворнымъ образомъ, святою водою. Немедленно начавшаяся постройка монастыря потребовала вначалѣ большихъ усилій; явилась необходимость отнестись почти на одноверстное разстояніе (гдѣ нынѣ городской Преображенскій Соборъ), находившіеся близъ церкви Успенія Божіей Матери посадскіе и церковно-служительскіе дома, за тѣмъ назначенное для сооруженія монастыря мѣсто, какъ перовное и болотистое, пришлось завалить, расчистить и осушить канавами, а затѣмъ, подъ руководствомъ, присланнаго мастера Сыркова, было приступлено къ устройству необходимыхъ построекъ: монашескихъ келій, колоколыни, трапезы, деревянной ограды съ башнями и проч. Такимъ образомъ въ 1560 году, въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго было положено основаніе Тихвинской

Обители, первымъ игуменомъ которой былъ назначенъ старецъ Кирилъ.

Познакомивъ читателей съ историческими данными о возникновеніи Тихвинской Обители, перейдемъ теперь къ описанію ея внутренняго и внѣшняго благоустройства.

Тихвинской Большой Монастырь находится въ Новгородской губерніи, въ городѣ Тихвинѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Тихвинки. Съ главной улицей города-Богородицкою, онъ соприкасается широкою шоссированною березовою аллеєю, въѣздъ въ которую украшенъ массивными воротами, съ желѣзными, изящной работы, створами, вѣсомъ въ 600 пудъ, принесенными въ даръ обители Императоромъ Павломъ I. Въправо отъ воротъ тянется каменное одноэтажное зданіе Монастырской богадѣльни на 50 человѣкъ призрѣваемыхъ, преимущественно изъ крестьянскаго и солдатскаго сословія, содержимой на средства, ежегодно отпускаемыя Графомъ Шереметьевымъ, монастыремъ и городомъ. При богадѣльнѣ имѣется небольшая церковь во имя Всѣхъ скорбящихъ. Аллея, протяженіемъ около 100 сажень, упирается въ Монастырскую каменную ограду. предъ въѣздомъ въ которую находится прекрасной архитектуры въ Московско-византійскомъ стилѣ небольшая каменная церковь. Предъ церковью разбитъ изящный цвѣтникъ, съ особою тщательностью содержимый проживающимъ тутъ іеромонахомъ. Лѣтъ сорокъ тому назадъ въ этомъ мѣстѣ находилась небольшая башенная церковь, съ внѣшней стороны которой имѣлось изображеніе Тихвинской Иконы Божіей Матери, въ увеличенномъ противъ оригинала размѣрѣ. Икона эта была укрѣплена на монастырской стѣнѣ въ ознаменованіе чудеснаго избавленія обители отъ шведовъ въ 1614 году. Для поклоненія образу къ нему была устроена высокая лѣстница съ крытымъ навѣсомъ,

почему и самая икона получила въ народѣ названіе «на Крылечкѣ». Въ такомъ видѣ эта часть монастыря находилась до 1856 года, когда здѣсь произошло замѣчательное исцѣленіе, много лѣтъ страдавшаго ногами, Тихвинскаго мѣщанина Александра Боровскаго. Этотъ послѣдній, будучи подверженъ падучей болѣзни, въ тоже время страдалъ сведеніемъ обѣихъ конечностей въ колѣнахъ, такъ что не смотря на медицинскія пособія съ трудомъ могъ ходить на костыляхъ. Посѣщая часто Крылечекъ, Боровской въ своихъ молитвахъ просилъ Богоматерь объ исцѣленіи его отъ томившей болѣзни. Разъ 31-го Января 1856 г. вечеромъ, находясь въ забытіи у себя дома, онъ увидѣлъ явившагося къ нему старца въ монашескомъ одѣяніи, который толкнувъ его въ правое плечо, сказалъ: «вставай, полно тебѣ страдать!» затѣмъ указавъ на монастырь, старецъ добавилъ: «иди туда». Отправившись, въ сопровожденіи своего зятя, по указанію, Боровской дошелъ до монастыря и затѣмъ поползъ по лѣстницѣ на Крылечекъ. Добравшись до верху, онъ началъ усердно молиться предъ Святымъ образомъ. Окончивъ молитву страдалецъ почувствовалъ силу въ ногахъ, привсталъ довольно свободно и приложась къ Святой иконѣ, слова сталъ молиться предъ изображеніемъ Пресвятой Дѣвы. По окончаніи молитвы Боровской спустился по лѣстницѣ уже не на колѣняхъ, а твердо стоя на ногахъ и сказавъ: «слава Богу, я теперь опять съ ногами,» свободно пошелъ съ зятемъ домой. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ совершенно здоровъ, проживаетъ до сихъ поръ въ Тихвинѣ и никогда не страдаетъ ногами. Вѣсть о такомъ замѣчательномъ чудѣ, засвидѣтельствованномъ мѣстными врачами, полиціею, родственниками и всѣми знавшими Боровскаго, не замедлила распространиться повсемѣстно. Желая навсегда запечатлѣть въ памяти по-

томства такое проявленіе божественной силы, архимандритъ Владиміръ рѣшилъ устроить здѣсь церковь. Собравъ, путемъ добровольныхъ пожертвованій, значительный капиталъ, архимандритъ немедленно приступилъ къ сооруженію церкви во имя Тихвинской Божіей Матери, которая и была торжественно освящена въ 1863 г. Независимо того монастырскимъ начальствомъ было испрашено разрѣшеніе ежегодно 31 Января, въ воспоминаніе бывшаго въ этотъ день съ Боровскимъ чуда, совершать во вновь устроенной церкви всеобщее бдѣніе съ службою и величаніемъ Богоматери, что неуклонно исполняется до настоящаго времени. Церковь на Крылечкѣ содержится съ образцовою аккуратностію. Чудотворная икона Богоматери, предъ которой совершилось исцѣленіе Боровскаго, занимаетъ средину храма, она облечена въ дорогую серебряную золоченную ризу со многими украшеніями и цѣлымъ рядомъ серебряныхъ вызолоченныхъ неугасимыхъ лампадъ. Надъ иконою укрѣплена прекрасная, золоченая сѣнь съ парчевыми подвѣсами и аграмантами.

Подъ церковью, въ стѣнѣ, пробиты въѣздные ворота въ монастырь. Здѣсь, по обѣимъ сторонамъ арки, вниманіе каждаго невольно останавливается на нѣмыхъ свидѣтеляхъ, перенесенныхъ обителью въ XVІІ столѣтіи испытаній, во время осады монастыря шведами; цѣлый рядъ чугунныхъ пушекъ, разныхъ конструкцій отъ самыхъ примитивныхъ до болѣе усовершенствованныхъ, угрюмо глядятъ на любопытныхъ своими раскрытыми жерлами.

Въѣхавъ въ ограду, — вы вступаете въ липовую аллею, по обѣимъ сторонамъ которой идутъ сады (съ правой — ягодный и фруктовый, а съ лѣвой — архимандритскій) съ правильно распланированными и аккуратно содержимыми

дорожками и красивою бесѣдкою по срединѣ. Въ концѣ аллеи путь заграждаютъ, такъ называемые святыя врата, состоящіе изъ двухъ проходныхъ арокъ малой и большой, надъ первою находится постѣпное изображеніе чудотворной иконы Божіей Матери, подъ которымъ крупною церковно-славянскою вязью виднѣется слѣдующая надпись «Благодатию Христовою и благословеніемъ Пресвятой Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи и тоя помощію». Надъ большой аркой находится изображеніе Вознесенія Господня и Святыхъ угодниковъ Θεодора Стратилата и Николая Чудотворца, а подъ нимъ, въ формѣ дуги, вторая надпись, служащая продолженіемъ первой: «Повелѣніемъ же Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича вся Россія. Начало и устроение бысть Монастырю сему въ лѣто 7068 Февраля въ 12 днь $\frac{7068}{1560}$.

Малый проходъ святыхъ воротъ въ настоящее время обращенъ въ монастырскую лавку, гдѣ желающіе могутъ приобрѣтать снимки съ Чудотворной Иконы, работы мѣстныхъ мастеровъ; фотографическіе виды обители (произведенія собственной монастырской фотографіи), книги религіознаго содержанія и разныя другія молитвенныя принадлежности. Надъ Святыми вратами находится церковь въ честь Вознесенія Господня съ предѣломъ во имя Θεодора Стратилата, построенная въ 1591 — 1593 гг. Царемъ Θεодоромъ Іоановичемъ, особенно благоволившимъ къ обители, устроенной его отцемъ.

По правую сторону Святыхъ вратъ идутъ заново отдѣланныя въ 1887 году архимандритскія келліи, предъ окнами которыхъ разбитъ небольшой цвѣтникъ, а по лѣвую—корпусъ съ кельями наѣстника и монашествующей братіи. Отъ Святыхъ воротъ широкій плитной тротуаръ ведетъ къ главной святыни обители—храму во имя

Успешія Божіей Матери. По обѣимъ сторонамъ тротуара находится монастырское кладбище, засаженное вѣковыми линами, тополями и березами, съ одной (правой) стороны котораго находится теплая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, куда на зимнее время ежегодно переносится чудотворно-явленная икона Божіей Матери и монастырская колокольная дровяго Новгородскаго типа, четырехъ этажная, съ пятью расположенными въ рядъ пролетами, на фронтонѣ которой находится lanternъ съ куполомъ и высокимъ спицемъ. Вышина колокольной 18 сажень; въ пяти отдѣленіяхъ ея повѣшено 20 колоколовъ, изъ которыхъ главный вѣсомъ 635 пудовъ, второй по величинѣ вѣсомъ въ 300 пудовъ, составляетъ приношеніе въ обитель Царя Θεодора Іоанновича, сдѣланное имъ для поминовенія души родителя его Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго. Затѣмъ слѣдуютъ колокола: всеневный въ 240 пудъ, ранній въ $119\frac{1}{2}$ пудъ и другой въ 68 пудъ, трапезный 40 пуд. 15 фун., остальные 13 колоколовъ разпой величины, начиная съ 6-ти фунтовъ и до 13 пудовъ. Подъ колокольнымъ ярусомъ паходятся замѣчательные часы съ чугунными гирями, мѣрою въ 2 аршина, съ медѣльнымъ заводомъ и боемъ четвертей. Устроены они въ 1716 г. Новгородскимъ часовымъ мастеромъ Андреемъ Григорьевымъ. Въ одинъ рядъ съ колокольною слѣдуетъ монастырскій корпусъ, въ верхнемъ этажѣ котораго помѣщаются Архіерейскія келліи, назначенныя для остановокъ, посѣщающихъ обитель высшихъ духовныхъ особъ, и квартира бывшаго духовнаго училища, закрытаго въ 1882 году. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается просфория. Въ лѣво отъ этаго корпуса находится церковь въ честь собора 12 Апостоловъ, называемая больничною, потому что въ прежнее время при этой церкви паходилась мо-

настырская больница. Рядомъ съ нею помѣщается церковь во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, устроенная при Архимандритѣ Владимірѣ и освященная въ 1876 году. Церковь эта пятиглавая, легкой изящной архитектуры въ стилѣ новѣйшаго зодчества. Своимъ наружнымъ видомъ она производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе; внутреннее устройство ея вполне соотвѣтствуетъ внѣшности: просторъ, обиліе свѣта и полная гармонія во всѣхъ частяхъ замѣчается повсюду. Здѣсь въ лѣтнее время происходитъ ежедневная служба раннихъ обѣденъ. Центръ всѣхъ описанныхъ строеній занимаетъ каменный пятиглавый соборъ въ честь Успенія Божіей матери. Онъ выстроенъ въ XVI столѣтіи, извѣстнымъ въ исторіи Россіи, Италіанскимъ архитекторомъ Фрязинымъ, въ стилѣ тогдашняго западнаго зодчества, имѣетъ паперть въ видѣ длиннаго полукруглаго корридора и четыре пристройки, въ формѣ большихъ палатокъ, изъ которыхъ въ двухъ заднихъ помѣщаются церкви: въ правой во имя Пророка Іліи, а въ лѣвой во имя Святаго Апостола Іоанна Богослова; двѣ переднія палатки заняты монастырскими ризницею, библіотекою и архивомъ. На паперти въ лѣвомъ углу отъ входныхъ дверей помѣщена картина въ золоченой рамѣ, писанная на холстѣ художникомъ Истоминымъ. Она изображаетъ перенесеніе (9 Іюня 1798 г.) Чудотворной Иконы Божіей Матери изъ Церкви Рождества Богородицы въ Успенскій Соборъ Государемъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Павловичемъ, въ сопровожденіи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Великаго Князя Константина Павловича. Картина имѣетъ слѣдующіе размѣры: длиною 4 арш. и шириною 3 аршина 9 вершковъ. Внутренность храма Успенія Божіей Матери росписана живописью изъ событій

ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи; въ главномъ куполѣ находится изображеніе Святой Троицы. Особое вниманіе останавливаетъ на себѣ прекрасный иконостасъ, возвышающійся до самыхъ сводовъ и состоящій изъ шести ярусовъ, частію перевитыхъ и отдѣланныхъ золоченною рѣзьбою, колоннами и другими украшеніями. Въ алтарѣ преимущественное вниманіе сосредоточиваетъ на себѣ серебряная вызолоченная одежда, облекающая престолъ въ видѣ парчи. Вѣсу въ ней 5 пуд. 27 фун. и 85 золотниковъ; на борту ея находится слѣдующая надпись: «въ лѣто отъ С. М. 7564, отъ Р. Х. 1856, при Державѣ Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Николаевича, при Митрополитѣ Новгородскомъ и С.-Петербургскомъ Высокопреосвященнѣйшемъ Никанорѣ, при настоятелѣ сего Монастыря Архимандритѣ Владимірѣ, устроены Святой Престолъ сей иждивеніемъ Коммерціи Совѣтника и Кавалера Василя Громова и Θεодосіи Громовой, ихъ же помяни Господи во царствіи своемъ и братію обители сія, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь». На престолѣ кромѣ другихъ необходимыхъ принадлежностей находится двухъ ярусный, серебряный съ золоченіемъ, ковчегъ прекрасной работы, вѣсомъ 1 пудъ 6 фунтовъ.

Главную святыню храма, на которой прежде всего сосредоточиваются взоры молящихся, составляетъ, безъ сомнѣнія, чудотворная явленная икона Богоматери, находящаяся на правомъ столбѣ, составляющемъ одинъ изъ соборныхъ устоевъ *), въ одномъ ряду съ нею на противоположномъ лѣвомъ столбѣ помѣщается чудотворная же икона Божіей Матери Старорусской, пребывающей въ Тихвинскомъ Монастырѣ уже четвертое столѣтіе. Въ

*) Описанію Святой Иконы посвящена особая статья.

началъ эта святыня находилась въ древнемъ городѣ Старой Руссѣ. При опустошеніи въ XV столѣтіи Новгородской области моровою язвою, мѣстное духовенство для успокоенія смущеннаго люда начало носить Святой образъ по зараженнымъ мѣстамъ и служить молебны о прекращеніи бѣдствія. Переносимая изъ селенія въ селеніе Старорусская Икона достигла такимъ образомъ до Тихвина, гдѣ и была временно установлена для поклоненія. Въ скоромъ послѣ того времени Старая Русса подверглась разоренію отъ шведовъ и ляховъ, при чемъ дома обывателей были разрушены, а церкви опустошены. Пока происходило возстановленіе города, Святая икона все время находилась въ Тихвинѣ. Поправившись отъ разгрома Староруссчане неоднократно ходатайствовали предъ правительствомъ о возвращеніи имъ изъ Тихвина ихъ (Святыни, но ходатайства эти каждый разъ не имѣли успѣха *). Старорусская Икона Божіей Матери имѣетъ слѣдующіе размѣры: 3 арш. 12 верш. въ вышину и 2 аршина 15 верш. въ ширину, она покрыта роскошною серебряною вызолоченною ризою, вѣсомъ 3 пуда 33 ф. и 73 золотника, украшенною жемчугомъ и драгоценными камнями, работы С.-Петербургской мастерской Верховцева, сооружена въ 1854 — 1855 гг. при Архимандритахъ Петръ и Владиміръ.

На южной сторонѣ праваго столба помѣщается, такъ называемая, вывочная икона Божіей Матери, составляющая точную копію съ чудотворно-явленной иконы, облеченная въ серебрянную вызолоченную ризу со мно-

*) По послѣднимъ свѣдѣніямъ есть возможность предполагать, что въ настоящемъ 1888 году вопросъ о перенесеніи святой иконы изъ Тихвина въ Старую Руссу будетъ наконецъ рѣшенъ въ пользу Старорусчанъ.

гими украшеніями. Она употребляется во всѣхъ крестныхъ ходахъ, а также выносится въ дома мѣстныхъ граждапъ, желающихъ у себя отслужить молебствіе предъ святымъ изображеніемъ Богоматери. На второмъ, лѣвомъ, столбѣ находится образъ Спаса Нерукотвореннаго въ серебрянномъ вызолоченномъ вѣицѣ. А надъ нимъ образъ Распятія въ серебрянной вызолоченной ризѣ, длиною въ 10, а шириною въ 8 вершковъ. На иконѣ, подъ распятіемъ, помѣщена часть ризы Христа Спасителя, въ золотѣ овальнаго вида, съ алмазными украшеніями. Эта святыня составляетъ приношеніе Госпожи Воейковой въ 1807 г. До 1819 года она хранилась въ монастырской ризницѣ, а въ этомъ году Настоятель монастыря Архимандритъ Самуилъ, желая сдѣлать Святыню доступною для поклоненія всякому христіанину, просилъ у Г-жи Воейковой объясненія какимъ случаемъ досталась ей святая риза? На что она, письмомъ отъ 3 Ноября 1819 года, отвѣтила слѣдующее: «Риза Спасителя была жалована блаженныя памяти Государя Петра Великаго пѣкоторымъ изъ ближнихъ царедворцевъ Его, въ томъ числѣ и пра-дѣду моему Графу Петру Андреевичу Толстому. Сокровище сіе съ должнымъ благоговѣніемъ хранилось въ родѣ нашемъ и пришло ко мнѣ наслѣдственно. По выходѣ моемъ въ замужество, я частію благословила родственниковъ и воспитателей покойнаго мужа моего Андрея Родіоповича и Анну Васильевну Кошелеву, которые по усердію своему, сдѣлавъ на нее ковчегъ, украсили, какъ теперь она существуетъ. По елику были они бездѣтны, при наступившей старости, желали знать куда я желаю, чтобы залогъ сей былъ отдапъ по смерти ихъ? Я просила чтобы мнѣ былъ возвращенъ, что по кончинѣ ихъ и воспослѣдовало въ 1807 г., а я, по усердію своему къ Чудотворной Иконѣ Пресвятыя Богоматери Тихвиц-

скія, пожелала отдать сей залогъ въ благословенную обитель, которая Пречистымъ Ея образомъ святится и въ тотъ же годъ препроводила Ее къ бывшему тогда отцу Архимандриту Герасиму». На второмъ столбѣ съ правой стороны находится икона Тихвинской Божіей Матери въ серебряной вызолоченной ризѣ, а надъ нею другая небольшая, длиною въ 9, а шириною въ $7\frac{1}{2}$ вершковъ въ серебряно-золоченой ризѣ, со стразовыми украшеніями. Икона эта, во имя Тихвинской Божіей Матери, носитъ названіе Ополченской. Она, во время отечественной войны 1812 года, была вручена Настоятелемъ Монастыря Тихвинской дружинѣ ополченія и когда окончилась война, то была возвращена обратно въ обитель. Эта же самая икона сопровождала и вторую Тихвинскую дружину ополченія въ 1855—1856 гг., а по окончаніи войны, вторично была возвращена въ обитель, гдѣ съ того времени и пребываетъ незыблемою.

Перечисливъ наиболѣе выдающіяся по своей достопримѣчательности Святыни, находящіяся въ храмѣ Успенія Божіей Матери, въ заключеніе нашего описанія необходимо замѣтить, что въ общемъ внутренность этого древняго сооруженія производитъ на молящихся крайне благотворное впечатлѣніе, — величественная и стройная высота храма, художественный иконостасъ, симметричное распредѣленіе иконъ, богато украшенныхъ золотомъ и брилліантами, — все это замѣчательно гармонируя между собою до умиленія возвышаетъ духъ молящихся.

Со внѣшней стороны обитель обнесена каменною стѣною съ восемью башнями и девятою, находящеюся въ срединѣ передняго фасада, съ въѣздными подъ нею воротами. Въ этой башнѣ (западной) и въ противоположной ей крайней (восточной) находятся церкви; другія башни пусты. Высота стѣны отъ 5 до 6 сажень, она

кирпичная, установлена на цоколѣ изъ дикаго камня; въ верхней части ея имѣются круглыя амбразуры. Съ внутренней стороны стѣны, нижняя часть ея кругомъ обнесена кирпичными арками, на которыхъ настланъ полъ и устроена на столбахъ крыша, такъ что по всей стѣнѣ и сквозь башни открыта непрерывная широкая галлерей въ 460 сажень длиною. До посѣщенія Тихвинской обители Императрицею Елизаветою Петровою въ 1747 г. всѣ зданія были деревяшныя. Она первая повелѣла устроить вокругъ монастыря каменную ограду, по намѣренію это почему-то осталось неисполненнымъ. Въ 1788—1795 гг. Архимандриты Евфимій и Игнатій построили западную стѣну на монастырскія суммы, сѣверная же и южная были возведены на пожалованныя Императорами Павломъ I и Александромъ I 37 т. рублей съ добавкою къ нимъ еще монастырскихъ суммъ свыше 20 т. рублей. По этому во время крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ вокругъ обители, противъ башенъ на южной сторонѣ съ вѣзелемъ Павла I, а на сѣверной съ вѣзелемъ Александра I, постоянно совершается поминовешіе строителей этихъ стѣнъ Императоровъ Павла I и Александра I съ провозглашеніемъ вѣчной памяти.

Противъ монастыря, на противоположномъ берегу рѣки Тихвинки, находится небольшая, отдѣльно стоящая, каменная церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, устроенная здѣсь въ воспоминаніе того, что на этомъ мѣстѣ первоначально предполагено было устроить обитель. Церковь эта носитъ названіе полковой, по причинѣ приписки ея къ квартировавшему много лѣтъ тому назадъ въ городѣ Тихвинѣ полку. Въ настоящее время богослуженіе въ ней совершается всего лишь одинъ разъ въ годъ, въ престольный праздникъ.

Осада Тихвинокой обители.

III.

Историческій очеркъ.

Первоклассный Тихвинскій Богородицкой Монастырь въ началѣ XVII столѣтія былъ мѣстомъ важныхъ историческихъ событій. Въ это трудное для Россіи время Обитель оказала нашему отечеству такія важныя услуги, которыя никогда не забудутся потомствомъ. Извѣстный въ исторіи Столбовскій миръ 1617 года, возвратившій Россіи захваченную шведами Новгородскую область, неразрывно связанъ съ подвигами защитниковъ Тихвинскаго монастыря, проявившими, въ эту бѣдственную для нашей родины эпоху, столько мужественной энергіи и вѣры въ дивное изображеніе своей Божественной Покровительницы, что, располагая ничтожными сбродными силами, въ состояніи были успешно противостоятъ регулярнымъ шведскимъ войскамъ, бывшимъ подъ общимъ начальствомъ знаменитаго въ то время военнаго начальника Делагарди. Вотъ какъ повѣствуютъ объ этомъ замѣчательномъ событіи, дошедшія до насъ историческія свѣдѣнія.

Въ царствованіе Василя Іоанновича Шуйскаго (1606 — 1610), когда вся Русская земля была одолѣваема самозванцами, поляками и разнаго рода лихими людьми, грозившими бѣдствіями нашему отечеству, Московское правительство заключило союзъ со шведскимъ королевствомъ, которое за извѣстное вознагражденіе *) обязалось прислать въ помощь русскимъ пяти-тысячный отрядъ войска, подъ предводительствомъ опытнаго полководца Делагарди. Явившись въ русскую землю и соединясь съ нашимъ войскомъ, бывшимъ въ то время подъ начальствомъ молодаго 23 лѣтнаго Князя Михаила Васильевича Скопина Шуйскаго, Делагарди чрезвычайно близко сошелся со Скопнымъ. Дѣйствуя вмѣстѣ, союзники стали наносить самозванцамъ и бунтовщикамъ сильныя пораженія. Дѣло усмиренія московскаго государства начало принимать крайне благопріятный оборотъ и обѣщало, въ ближайшемъ будущемъ, водворить въ странѣ совершенный миръ и тишину. Успокоенный народъ радовался, любясь на молодыхъ, красивыхъ и всѣми почитаемыхъ Скопина и Делагарди, которымъ все цѣло обязанъ былъ, наступавшимъ повсемѣстно, относительно благополучіемъ. Какъ вдругъ, Скопинъ-Шуйскій, находясь на крестинахъ у князя Воротынскаго, родственника Дмитрія Шуйскаго, человека завистливаго и бездарнаго, почувствовалъ тамъ себя дурно и, будучи привезенъ домой, внезапно скончался. Стоустая молва не замедлила неожиданную смерть Скопина объяснить отравою, поднесенною ему женою Дмитрія. Несчастіе это страшно поразило всѣхъ русскихъ людей, смотрѣвшихъ на Скопина какъ на опору и защиту оте-

*) 32,000 руб., да кромѣ того московское правительство должно было дать Швеціи не въ зачетъ 5,000 руб.

чества и прочившихъ его въ цари московскіе. Не менѣе русскихъ былъ пораженъ и Делагарди. Когда тѣло его друга лежало, готовое къ погребенію, пріѣхалъ Делагарди. Москвичи вначалѣ не хотѣли его допустить къ усопшему, такъ какъ онъ былъ не православный, но Делагарди сказалъ, что покойный былъ его другъ и товарищъ и былъ пропущенъ. Онъ взглянулъ на умершаго, прослезился и сказалъ: «люди московскіе, не только въ вашей Руси, но и въ землѣ государя моего не видать ужъ мнѣ такого человѣка» *). Смертію Скопина-Шуйскаго не замедлила воспользоваться смута. На Руси вновь наступило тревожное время. Делагарди лишившись ратнаго товарища и не получая отъ московскаго правительства договореннаго жалованья, отказался служить русскимъ и, уходя обратно въ свою землю, укрѣпился въ Новгородѣ, а затѣмъ захватилъ и всю Новгородскую область; тогда то въ числѣ другихъ и Тихвинская обитель подпала подъ власть шведовъ и была занята непріятельскимъ гарнизономъ, въ количествѣ 120 человѣкъ. Въ такомъ состояніи обитель находилась до вступленія на престолъ Михаила Феодоровича. Въ это время игуменомъ въ обители былъ старецъ Онуфрій. Услыша, что въ Москвѣ воцарился законный государь и, тяготясь зависимостью отъ иноземцевъ, Онуфрій тайно вошелъ въ сношенія съ посланными на освобожденіе Новгорода воеводами Прозоровскимъ и Вельяшевымъ-Вельяминовымъ, прося ихъ помочь ему очистить обитель Богоматери отъ шведовъ. Прозоровскій, отдѣливъ часть своего войска, отправилъ его подъ начальствомъ Воейкова и Арцыбашева на освобожденіе Тихвина. Подойдя къ послѣднему, Арцыбашевъ, не дѣлая открытаго

*) Кастомаровъ. Ист. Россіи въ очеркахъ и біографіяхъ.

нападенія на шведовъ, сначала одинъ тайно пробрался въ Монастырь, гдѣ и условился съ находившимся тамъ воеводою Трусковымъ *) сдѣлать одновременное нападеніе на шведовъ съ двухъ сторонъ. Въ назначенный, по состоявшемуся соглашенію, день, ничего не подозрѣвавшіе шведы, были внезапно атакованы въ монастырѣ и хотя защищались упорно, но въ концѣ концовъ вынуждены были положить оружіе. Освободивъ обитель отъ иноземцевъ, военачальники начали укрѣплять монастырь, чтобы быть въ состояніи вести оборону противъ предстоявшихъ неизбежныхъ нападеній непріятеля. Вѣсть объ уничтоженіи монастырскаго гарнизона не замедлила дойти до Новгорода, гдѣ въ то время были сосредоточены главныя шведскія силы. Непріятельскому отряду, расположенному въ мѣстѣчкѣ Бѣлая, верстахъ въ сотнѣ отъ Тихвина, было приказано немедленно отправиться къ монастырю и взять обитель во что бы то ни стало. Дѣйствуя наступательно, отрядъ двинулся по назначенію, сжегъ и раззорилъ посадъ **), а затѣмъ трижды нападалъ на монастырь, но защитники его, подкрѣпляемые вѣрою въ чудотворную икону Богоматери (предъ которой неустанно молились, обноси образъ по стѣламъ и башнямъ обители), каждый разъ оказывали шведамъ такое упорное сопротивленіе, что непріятель вынужденъ былъ снять осаду и возвратиться обратно въ селеніе Грузино, расположенное по Волхову. Извѣстіе объ удаленіи шведовъ

*) Шведы забравъ въ Новгородской области русскіе города и монастыри, одновременно поставили въ нихъ по одному шведскому и русскому начальнику. Въ описываемое время русскимъ начальникомъ въ монастырѣ былъ Трусовъ.

**) Въ стѣненъ города Тихвина возведенъ Императрицею Екатериною II въ 1773 г.; до того же времени онъ носилъ названіе Тихвинскаго посада.

изъ Тихвины было немедленно послано къ Прозоровскому и Вельяшеву-Вельяминову, которые, узнавъ объ этомъ, перемѣнили первоначальное свое намѣреніе взять Новгородъ, вмѣсто чего со всѣми своими силами направились къ Тихвину, гдѣ и расположились въ древнемъ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, находящемся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Тихвинской обители. Между тѣмъ, слѣдившіе за нашими движеніями, шведы, получивъ донесеніе о сосредоточеніи около Тихвинскаго монастыря значительныхъ русскихъ силъ, отправили туда, подъ руководствомъ, ближайшаго помощника Делагарди Эрнста Горна, свѣжее войско, значительно усиленное литовцами и поляками. Услыша о приближеніи къ Тихвину новыхъ непріятельскихъ силъ, наши поспѣшили видоизмѣнить свои позиціи: Прозоровскій укрѣпился около дѣвичьяго монастыря, а Вельяминовъ заѣлъ въ Тихвинской обители. Приближавшагося непріятеля русскіе встрѣтили за двѣ версты отъ посада, но, потерпѣвъ сильное пораженіе отъ шведовъ, поспѣшно отступили въ свои укрѣпленія, а шведы, занявъ посады, стали ограждать и всячески мѣшать Прозоровскому возводить укрѣпленія. Нѣкоторое время враждующія стороны находились въ бездѣйствіи, наконецъ Прозоровскій, видя превосходство непріятельскихъ силъ надъ своими, вынужденъ былъ покинуть, занимаемую имъ позицію и, оставивъ Дѣвичій монастырь, со всѣмъ своимъ войскомъ перешелъ въ Тихвинскую обитель. Это обстоятельство страшно смутило защитниковъ монастыря, почти всѣми ими овладѣло отчаяніе. Въ монастырѣ начался бунтъ, который грозилъ совершенно погубить обитель, но къ счастью для послѣдней возстаніе скоро было усмирено. Чтобы успокоить малодушныхъ, воеводы торжественно поклялись, что скорѣе пожертвуютъ жизнью, чѣмъ сда-

дуть обитель непріятелю. Собравши вслѣдъ затѣмъ общій военный совѣтъ, единогласно рѣшили: отправить къ Царю пословъ съ прошеніемъ объ оказаніи защитникамъ монастыря немедленной помощи въ ихъ неравной борьбѣ со шведами. Последняя уже шла на выручку обители и состояла изъ отряда подъ начальствомъ Сумбулова. Посланные отъ монастыря встрѣтили шедшую къ нимъ помощь въ 30 верстномъ разстояніи отъ Тихвина. Къ несчастію войско Сумбулова по случаю далекихъ переходовъ оказалось крайне неустроеннымъ шло въ разбродъ и было на столько утомлено, что когда встрѣтилось, не вдалекѣ отъ Тихвина, со шведами и вступило съ ними въ битву, то послѣдовало совершенное пораженіе, множество русскихъ было перебито и взято въ плѣнъ, остатки бѣжали къ Москвѣ. Тогда шведы, объявивъ защитникамъ обители, что ожидаемая ими изъ Москвы помощь совершенно уничтожена и что слѣдовательно имъ уже надѣяться болѣе не на что, потребовали безусловной сдачи обители. при этомъ, въ подтвержденіе своихъ словъ, показали многихъ русскихъ плѣнныхъ, взятыхъ въ последнюю битву, среди которыхъ находился и игуменъ Олуфрій, бывшій въ числѣ пословъ. Не получивъ на свое предложеніе удовлетворительнаго отвѣта, шведы въ ту же ночь пошли на приступъ, но были отражены. Соображая безуспѣшность открытаго нападенія непріятель приступилъ къ правильной осадѣ монастыря; началъ копать рвы и устраивать сильныя батареи; не ограничившись этимъ шведы подвели къ самой монастырской оградѣ огромный земляной валъ, а подъ святыя ворота стали рыть тайный подкопъ. Видя подобныя страшныя приготовленія, осаждаемые въ значительной степени усугубили бдительность за непріателемъ. Всѣ кто только могъ держать въ рукахъ оружіе, были на монастырскихъ стѣнахъ и баш-

шпяхъ; остальные со слезами молились предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, прося защиты и спасенія отъ враговъ. Бодрость духа защитниковъ сильно укрѣплялась различнаго рода видѣніями, которыя представлялись во снѣ разнымъ благочестивымъ людямъ, изъ числа осажденныхъ. Видѣнія эти, передаваемые изъ устъ въ уста, единогласно свидѣтельствовали, что Пречистая Дѣва блюдетъ за обителью и не дастъ своимъ вѣрнымъ рабамъ погибнуть отъ вражеской иновѣрческой руки. Одушевляемые такими знаменіями и твердо вѣруя въ покровительство Небесной Заступницы, монастырскіе защитники не только отразили новый ожесточенный приступъ непріятеля, но, сдѣлавъ вслѣдъ затѣмъ удачную вылазку, разбили осаждающихъ, при чемъ многихъ изъ нихъ забрали въ плѣнъ. Прогнавъ непріятеля отъ обители защитники съ руководимымъ опытнымъ воеводою, рѣшились уже сами идти на шведовъ, отступившихъ, послѣ полученнаго ими пораженія къ дѣвичьему монастырю. Узнавши тамъ о готовящемся на нихъ нападении шведы поспѣшно отступили къ Новгороду, сжегши предварительно занятый ими Введенскій монастырь. Это было 15 Сентября 1614 года. Ровно чрезъ годъ непріятель вновь пытался овладѣть Тихвинскою обителью. На этотъ разъ Де-лагарди, крайне раздраженный безрезультатностью продолжительной осады монастыря и упрямствомъ его защитниковъ, отправилъ въ Тихвинъ новое сильное войско съ приказаніемъ во что бы то ни стало взять и разорить обитель до основанія, а чудотворную икону разсѣчь... Дошедшія до монастыря вѣсти объ этомъ, произвели на всѣхъ страшное впечатлѣніе. паника овладѣла обителью, дѣло доходило до того, что рѣшились покинуть монастырь, взявъ съ собою лишь чудотворную икону. Но благоразуміе и на этотъ разъ взяло верхъ: избавившись отъ

перваго чувства страха, защитники обители дружно стали готовиться къ новому вражескому нападенію и вповь начали ограждать и укрѣплять монастырь со всѣхъ сторонъ. Но ожиданія и страхъ русскихъ на этотъ разъ оказались преждевременными. Шведы не появлялись. Оказалось, что не доходя верстъ 20 до Тихвина, они за рѣкою Сясю, по направленію къ монастырю увидѣли миражъ *): глазамъ ихъ представилось многочисленное вооруженное войско, угрожающе стремившееся на встрѣчу. Не имѣя возможности противостоятъ свѣжимъ силамъ, готовымъ тотчасъ же ринуться на утомленный долгими переходами шведскій отрядъ, шведы въ паническомъ страхѣ бросились бѣжать, въ смятеніи давя другъ друга. Бѣгство ихъ было столь стремительно, что вся окрестность представлялась усыпанною покинутымъ оружіемъ; въ болотахъ же найдено было множество завязнувшихъ непріятельскихъ тѣлъ. Это была послѣдняя неудачная попытка шведовъ овладѣть Тихвинскою обителью. Вскорѣ послѣ того между московскимъ правительствомъ и Швеціею начались переговоры о мирѣ. Мѣстомъ для нихъ была пазначена деревня Столбово, лежащая на рѣкѣ Сяси, между Тихвиномъ и Ладогой. Отправленные для переговоровъ московскіе послы околыничій Князь Данилъ Мезецкій и Алексѣй Зюзинъ съ дьяконами пріѣхали первоначально въ Тихвинскій Большой монастырь, куда также прибыли и шведскіе уполномоченные. Здѣсь Князь Мезецкій, взявъ списокъ съ чудотворнаго образа Тихвинской Божьей Матери, отправился со всею своею свитою въ Столбово, гдѣ, предварительно отслуживъ молебень Заступницѣ Русскаго Царства, заключили со шведами

*) Миражъ —воздушный призракъ, составляющій оптический обманъ зрѣнія.

17 Февраля 1617 года извѣстный въ исторіи Россіи Столбовскій миръ, по которому вся Новгородская область съ городами Новгородомъ, Ямомъ, Копорьемъ, Орѣшкомъ и др. возвращалась обратно въ Россію и съ того времени, по выраженію лѣтописца «бысть тишина Царству Россійскому». Списокъ съ чудотворной Иконы, предъ которой былъ заключенъ Столбовскій миръ былъ переданъ въ Московскій Успенскій соборъ, гдѣ онъ находится по нынѣ. Въ вѣчное воспоминаніе замѣчательной осады Тихвинской обители въ ней учреждено было особое празднество, подъ названіемъ «Всемирная радость». Празднество это ежегодно по настоящее время совершается въ Тихвинской обители 15 Сентября, при чемъ въ этотъ пріспомятительный для монастыря день, въ немъ бываетъ торжественное молебствіе съ крестнымъ ходомъ вокругъ всего монастыря и цѣлодневный колокольный звонъ.

Подвиги Тихвинской обители, успѣшно отразившей во много разъ сильнѣйшаго непріятеля и тѣмъ способствовавшей заключенію почетнаго мира со шведами, не остались со стороны Московскаго правительства безъ должнаго вознагражденія. Грамотою Царя Михаила Феодоровича Игумену Тихвинскаго Большаго монастыря съ братіею *„за ихъ многія раззоренія и за осадное сидѣнне, что они Келарь и Казначей съ братіею будучи на Тихвинѣ отъ литовскихъ и нѣмецкихъ людей въ осаду сидѣли и съ ними бились“*, были пожалованы вотчины находившіяся въ Никольско-Шульскомъ погостѣ, въ Олонецкомъ уѣздѣ.

Спустя нѣкоторое время послѣ заключенія Столбовскаго мира Главный защитникъ Тихвинскаго монастыря бояринъ Симеонъ Васильевичъ Прозоровскій, проникнутый безпредѣльнымъ благоговѣйнымъ чувствомъ къ великой святыни Тихвинскаго монастыря—его дивной Иконѣ

Богоматери, пожелать остатки своей жизни провести въ предѣлахъ святой обители. Постригшись въ послѣдней, опъ въ 1660 году скончался въ монастырѣ, принявъ предъ кончиною схиму подъ именемъ Сергія. Прозоровскій погребень былъ въ сѣверозападномъ углу пацертной стѣны холодной церкви Успѣнія Божьей Матери. На мѣстѣ погребенія его имѣется слѣдующая надпись; «*Лѣта 7168 (1660 г.) Сентября въ 14 день на праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста представился рабъ Божій бояринъ Князь Симеонъ Васильевичъ Прозоровскій, въ иночество схимонахъ Сергій*». Черезъ пять лѣтъ послѣ кончины Прозоровскаго дѣтьми его былъ сооруженъ на гробъ прекрасный бархатный покровъ, зеленого цвѣта. По борту покрыва изъ тонкаго галуна вязью была искуено написана надпись такого содержанія: «*Лѣта 7168 (1660 г.) Сентября въ 14 день на Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня, представился рабъ Божій бояринъ Князь Симеонъ Васильевичъ Прозоровскій, а во иноцѣхъ инокъ схимонахъ Сергій, а погребенъ Сентября жъ въ 15 день на память Св. великомученика Никиты, а положено тѣло его въ Новгородскомъ уѣздѣ въ пречистой и великой обители Пресвятой Богородицы въ Тихвинскомъ Монастырѣ, а сій покровъ положили на гробъ его боярина Князя Симеона Васильевича, а во иноцѣхъ схимника Сергія дѣти его бояринъ Князь Иванъ Семеновичъ, да князь Петръ Большой Симеоновичъ Прозоровскій. Лѣта 7173 (1665 г.) Августа въ 15 день совершенъ ссй покровъ*». Покровъ этотъ до настоящаго времени тщательно сохраняется въ монастырской ризницѣ.

Подробное описаніе Тихвинской чудотворно-явленной иконы Тихвинской Божіей Матери.

IV

Начало благоговѣйнаго почитанія на Руси святыхъ явленныхъ иконъ отпосится къ самой глубокой древности. Исторія свидѣтельствуетъ намъ, что еще въ 1073 году, при знаменитомъ устроителѣ монашескаго житія въ Россіи, преподобномъ Осодосіи Печерскомъ, существовалъ устный рассказъ, о томъ, какъ четверо цареградскихъ зодчихъ получили отъ Пресвятой Дѣвы повелѣніе идти въ Кіевъ, для устроенія Печерской церкви и что принесенная ими въ то время изъ Греціи Икона Успенія Божіей Матери, ставшая въ послѣдствіи чудотворною была вручена имъ самою Богородицею *). По мѣрѣ развитія и укрѣпленія на Руси христіанства, бла-

*) Эта святая икона находится надъ царскими вратами Успенскаго Собора Кіево-Печерской Лавры. Для поклоненія молящимся ее спускаютъ сверху на двухъ шелковыхъ шнурахъ. Икона украшена золотою ризою съ обиліемъ драгоценныхъ камней и водружена въ художественный серебряный вызолоченный кіотъ.

гочестивое почитаніе божественныхъ изображеній стало-
вилось для нашихъ предковъ настоятельною духовною по-
требностью, вслѣдствіе чего и прославленіе ими новыхъ
чудотворныхъ иконъ принимало въ количественномъ
отношеніи все большіе и большіе размѣры. Появленіе
въ такое время на рѣкѣ Тихвинкѣ чудотворной иконы
Богоматери (при обстоятельствахъ много говорившихъ
религіозному чувству), было принято русскимъ лю-
домъ за особенную благодать Божію, вслѣдствіе чего за
этой святыней немедленно утвердилось особенное высо-
кое почитаніе и такая обширная распространенность, что
въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ рѣшительно
не пайдется ни одного города или мѣстечка, гдѣ бы пель-
зя было встрѣтить списка съ этой чудотворной святыни.
О знаменательномъ явленіи этаго образа народное преда-
ніе повѣствуетъ слѣдующее: въ 1383 году рыбаки, за-
нимавшіеся ловлею рыбы въ озерѣ Нево (Ладожскомъ)
увидѣли на небѣ тихо несшуюся икону Божіей Матери,
окруженную необыкновеннымъ свѣтомъ. Изумленные по-
добнымъ явленіемъ, рыбаки благоговѣйно слѣдили за свя-
тынею до тѣхъ поръ, пока она не скрылась отъ ихъ
взоровъ. Вслѣдъ за этимъ та же самая икона была ви-
дима на рѣкѣ Ояти, въ разстояніи 102 верстъ отъ Тих-
вина. Пробывъ здѣсь нѣкоторое время, чудесное явленіе
неизвѣстно куда исчезло, а чрезъ нѣсколько дней снова
показалось въ селеніи Вымоченицахъ, расположенномъ въ
100 верстахъ отъ Тихвина. Проникнутые благоговѣйнымъ
чувствомъ къ таинственному проявленію божественной си-
лы, жители этой мѣстности немедленно построили здѣсь
часовню (вмѣсто которой впоследствии сооружена была,
сущствующая до нынѣ церковь во имя Рождества Пре-
святой Богородицы). Исцѣливъ многихъ больныхъ, свя-
тая икона, невидимо перенеслась на Кукову гору, на-

ходившуюся при рѣкѣ Пашѣ, въ 20 верстахъ отъ Тихвинки, гдѣ въ теченіи цѣлаго часа стояла на воздухѣ, а за тѣмъ, пройдя отсюда нѣкоторое разстояніе далѣе, остановилась близъ рѣки Паши, въ мѣстности называемой кожелы. Но и здѣсь Святыня пребыла недолго. Подавъ исцѣленіе больнымъ, съ вѣрою молившимся чудесному образу Богоматери, она невидимо скрылась, послѣ чего показалась снова на правомъ берегу рѣки Тихвинки. Обрадованные такимъ чудеснымъ явленіемъ, собравшіеся во множествѣ жители окрестныхъ селеній и деревень, немедленно приступили къ сооруженію на этомъ мѣстѣ деревянной церкви. Заготовивъ необходимый строительный матеріалъ и положивъ для основанія будущаго храма три вѣнца, работавшій людъ, разошелся по домамъ до утра, оставивъ на постройкѣ нѣсколько человѣкъ для ночной молитвы. Подъ утро оставшіеся вздремали и когда, спустя нѣкоторое время, проснулись, то съ испугомъ увидѣли, что не только икона, но и вся начатая ими постройка, а также заготовленный для нея лѣсъ и даже щепы отъ рубки, неизвѣстно куда исчезли. Пока они разсуждали, о такомъ странномъ и необъяснимомъ явленіи, къ нимъ подошли вчерашніе богомольцы. Общему изумленію не было конца. Наконецъ, послѣ усердной молитвы Пресвятой Дѣвѣ, начали тщательно осматривать окрестность и вскорѣ, на противоположномъ берегу Тихвинки, увидѣли мѣсто, озаренное яркимъ свѣтомъ. Немедленно поспѣшили туда. И что же?! вся оставленная съ вечера постройка до послѣдней щепы оказалась перенесенною на новое мѣсто, а надъ восточною стѣною находилась сіяющая Икона Богоматери. Это чудесное событіе было всѣми присутствовавшими понято за указаніе свыше, относительно мѣста, гдѣ долженъ быть устроенъ храмъ. Воодушевленные крѣпкою вѣрою въ свя-

тое проявленіе промысла Божія, люди немедленно приступили къ сооруженію церкви на новомъ, выше указанномъ мѣстѣ, а о случившемся событіи отиравили извѣстіе къ Архіепископу Новгородскому Алексѣю, который о такомъ необыкновенномъ явленіи поспѣшилъ сообщить въ Москву, для доклада Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому.

Неизвѣстно откуда явившаяся такимъ таинственно-чудеснымъ образомъ икона Богоматери, возбудила у современниковъ пытливыя сужденія о томъ, изъ какой страны великая святыня могла перенестись въ столь отдаленную сѣверную область. Хотя въ этомъ случаѣ добиться какихъ либо положительныхъ данныхъ было почти не возможно, но тѣмъ не менѣе пытливость современниковъ относительно происхожденія святой появившейся иконы, была на этотъ разъ удовлетворена слѣдующимъ сказаніемъ:

Въ царствованіе Византійскаго Императора Іоанна VI Палеолога, за 70 лѣтъ до овладѣнія турками столицею Византіи, изъ Влахернскаго Константинопольскаго храма, неизвѣстно куда скрылась много вѣковъ находившаяся тамъ святыня писанный Евангелистомъ Лукою образъ Божіей Матери. Безмѣрно опечаленные такимъ непостижимымъ для нихъ обытіемъ, греки всячески стремились разузнать куда могло исчезнуть святое изображеніе. Долгіе и упорныя розыски ихъ, въ связи со тщательными соображеніями, привели наконецъ къ убѣжденію, что такъ внезапно и непонятно скрывшаяся святыня находится въ предѣлахъ земли Русской, на малоизвѣстной рѣкѣ Тихвинкѣ. Объяснилось это слѣдующимъ образомъ. Въ описываемое нами время Новгородъ имѣлъ огромное промышленное значеніе и особенно славился своею предпримчивостью и торговлею. Новгородскіе купцы, ведя обшир-

ную коммерческую дѣятельность внутри своего отечества, въ то же самое время ѣздили въ разныя заграничныя государства, для производства тамъ своихъ торговыхъ оборотовъ. Вскорѣ послѣ явленія въ предѣлахъ Новгородскихъ чудотворнаго образа Богоматери, пѣкоторымъ изъ нихъ привелось по своимъ дѣламъ быть въ Константинополѣ, гдѣ въ разговорахъ съ мѣстнымъ патріархомъ наши купцы не замедлили сообщить ему о чудесномъ водвореніи въ ихъ родной землѣ образа Богоматери, явившагося неизвѣстно откуда. Распросивъ подробно о событіи и сопоставивъ время исчезновенія иконы изъ Влахерпскаго храма со днемъ явленія ея на Руси, а также, взвѣсивъ и сообразивъ отличительныя свойства и признаки описаннаго образа: размѣры его и проч., патріархъ пришелъ къ безповоротному убѣжденію, что непостижимо исчезнувшая изъ Константинополя икона Богоматери, есть именно та самая, которая появилась въ Новгородской области на рѣкѣ Тихвинкѣ.

Такимъ путемъ было тогда же установлено торжество Тихвинской явленной иконы съ Влахерпскою. Это важное обстоятельство еще болѣе усугубило въ глазахъ русскаго народа достоинство явленной на Руси святыни, за которою не замедлило сохраниться твердое убѣжденіе православнаго вѣрующаго люда въ томъ, что явленный на Тихвинѣ образъ Богоматери есть дѣйствительно писанная Евангелистомъ Лукою икона, которая не извѣстно кѣмъ и какъ была изъята изъ Влахерпскаго храма въ Константинополѣ и невидимо перенесена на далекой сѣверъ, въ совершенно глухую и неизвѣстную до того мѣстность.

Сообщивъ древнія повѣствованія о чудесномъ явленіи въ Новгородскихъ предѣлахъ чудотворной иконы Богоматери, именуемой, по мѣсту ея нынѣшняго нахожденія

на рѣкѣ Тихвинкѣ, — Тихвинскою, перейдемъ теперь къ болѣе подробному описанію внѣшняго вида этой святыни, въ ея нынѣшнемъ современномъ состояніи.

Тихвинская чудотворно-явленная икона Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ, размѣромъ въ длину 1 арш. 2 верш. и въ ширину 14 вершковъ, помѣщается на правомъ столбѣ холоднаго монастырскаго собора во имя Успенія Божіей Матери. Среди массы золота, брилліантовъ, парчи, обиліе зажженныхъ свѣчей и драгоцѣнныхъ лампадъ, божественный образъ Пресвятой Дѣвы представляется взорамъ молящихся, окруженнымъ такою величественною славою, которая каждому предстоящему прежде всего свидѣтельствуется объ особой важности находящейся предъ нимъ святыни видѣвшей предъ собою, въ теченіи многихъ вѣковъ, цѣлыя поколѣнія преклонявшагося и молившагося люда. Образъ укрѣпленъ въ серебрянной вызолоченной рамѣ, вѣсомъ 14 фунтовъ, украшенной разными изображеніями изъ событій священной исторіи: рама составляетъ принадлежность большаго серебряннаго кіота вѣсомъ 1 пудъ 16 ф. 85 золотп., сооруженнаго Тихвинскимъ Гражданиномъ Максимомъ Калашниковымъ. Кіотъ имѣетъ видъ складня по обѣимъ сторонамъ котораго сдѣланы рельефныя изображенія Архангеловъ Михаила и Гавріила. Види́ющіяся на иконѣ надписи свидѣлствуютъ о посѣщеніи обители въ 1747 г. Императрицею Елизаветою Петровною, а въ 1797 г. Императоромъ Павломъ I. Чудотворный образъ облеченъ въ роскошную золотую ризу, вѣсомъ 21 ф. 38 зол., по всѣмъ направленіямъ унизанною драгоцѣпостями, въ числѣ коихъ находится: брилліантовъ 4809, брилліантовыхъ розъ 593, алмазовъ 141, восточнаго жемчугу 412 золотниковъ, изумрудовъ 4, яхонтовъ 5, рубиновъ

1, брилліантовыхъ звѣздъ съ розами 2, и 1 крестъ изъ 11 алмазовъ. Кромѣ, перечисленнаго особенное вниманіе останавливаетъ на себѣ возложенныя на ризу дары Вычайшихъ особъ; изъ нихъ: 1) замѣчательный по величинѣ рѣдкій изумрудъ со сдѣланною на немъ рѣзьбою, изображающей Распятіе съ Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ,—приношеніе Императрицы Аппы Іоанновны въ 1734 г. Изумрудъ этотъ вставленъ въ правомъ верхнемъ углу ризы. 2) Замѣчательный голубой сапфиръ, вѣсомъ 80 каратъ, присланный въ 1809 г. Императрицей Марією Теодоровною и 3) превосходный Бразильскій топазъ, вѣсомъ $68\frac{1}{2}$ каратъ,—жертва Великой Княгини Екатерины Павловны. Золотая риза на икону была сооружена въ 1836 г. «по благословенію Высокопреосвященнаго Серафима Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, тицаіемъ Архимандрита Пларіона съ братією, «общимъ же пособіемъ христіанъ боголюбивыхъ». За одну только работу ся было уплачено 3600 руб. Вся стоимость ризы, со всѣми украшеніями по тогдашней оцѣнкѣ простиралась до 62 тысячъ, что примѣняясь къ настоящему времени, составитъ болѣе 100 т. руб. Надъ святою иконою устроена большая деревянная рѣзная вызолоченная сѣнь въ готическомъ стилѣ съ нарчевыми занавѣсами, украшенными золотыми кистями и аграмантами; занавѣсы имѣютъ нѣсколько перемѣнъ, точно также какъ и пелены подвѣшиваемыя подъ иконою. Последнихъ въ монастырской ризницѣ имѣется весьма большой комплектъ, изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: 1) Пелена серебряной парчи съ нашитымъ на ней золотымъ кокошникомъ. Эта пелена составляетъ приношеніе Полицімейстера города Калуги П. А. Редингера, приславшаго оную въ обитель въ 1859 г. при слѣдующемъ описаніи: «Кокошникъ этотъ купленъ

«въ Калугѣ отъ хозяйки дома, гдѣ жила Марина Ми-
 «шекъ, жена Лже-Дмитрія въ 1610 году. Преданіе го-
 «ворить, что коконникъ сей принадлежитъ Царицѣ Ма-
 «ринѣ Мишекъ, по какъ въ первой четверти XVII вѣка
 «Тихвинъ много пострадалъ отъ литвы и самозванцевъ,
 «то я желаю, что бы пелена сія была у иконы Цари-
 «цы небесной, Заступницы Тихвина и земли Русской.
 «Редингеръ». 2) Три древнія пелены съ вышитыми на
 нихъ образами Тихвинской Богоматери и Святителя Ни-
 колая, собственноручные труды родственниковъ Князей
 Шуйскаго и Прозоровскаго, принесенные ими въ обитель
 въ память трудовъ иноковъ-подвижниковъ изъ ихъ ро-
 да и 3) Нѣсколько роскошныхъ бархатныхъ пеленъ ши-
 тыхъ золотомъ и жемчугомъ, составляющихъ приноше-
 ніе разныхъ частныхъ лицъ, преимущественно изъ ку-
 печескаго сословія.

Предъ иконою Богоматери на четырехъ золотыхъ
 цѣпяхъ виситъ превосходной работы массивная золо-
 тая лампада кубической формы съ усѣченными угла-
 ми, вѣсомъ 15 фун. 12 золотниковъ, украшенная
 по всѣмъ линіямъ драгоценными камнями въ числѣ
 1550 брилліантовъ, 120 каратъ восточныхъ рубиновъ
 и 221 розъ. По сторонамъ ея паходится надпись изъ
 накладныхъ золотыхъ буквъ, начало которой означено
 брилліантовою звѣздою, слѣдующаго содержанія: «Прими
 «Всеблагая Пречистая Госпожа Владычице Богородице,
 «честный даръ сей, Тебѣ единой благоговѣнно отъ меня
 «недостойнаго раба твоего приносимый». «Начать по кон-
 «чинѣ супруги своея Графини Параскевы Ивановны и по
 «рожденіи сына своего графа Дмитрія Николаевича въ
 «1803 г. посвящено храму Богоматери въ Тихвинской
 «обители въ вѣчность. Лампаду сію работалъ золотыхъ
 «дѣлъ мастеръ Францъ Дюваль, а принесъ въ даръ оби-

«тели въ 1807 г. Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Николай «Петровичъ Шереметьевъ» *). По правую и лѣвую сторону отъ лампы Графа Шереметьева симметрично расположены шесть другихъ серебряныхъ вызолоченныхъ лампадъ меньшаго размѣра, работы С.-Петербургской мастерской Овчинникова, пожертвованныя весною 1887 г. неизвѣстнымъ жертвователемъ.

*) Здѣсь вполне уместно будетъ привесть подлинное письмо графа къ Митрополиту Амвросію, изъ котораго читатели увидятъ какими благочестивыми побужденіями руководствовался Графъ Николай Петровичъ, принося Тихвинской обители свой великолѣпный даръ. Содержаніе этого письма слѣдующее: «Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Милостивый мой Архипастыръ! Подвиги усердія и трудовъ, посвященныхъ отечеству въ Бозѣ покоившагося дѣда моего фельдмаршала Графа Бориса Петровича, сдѣлавшіеся достопамятны соотечественникамъ, наипаче оставили почтеннѣйшее вліяніе въ чувствіяхъ потомства его; всегда шествуя по стезямъ горячей вѣры, все упованіе онъ единственно возлагалъ на Бога и всегда утверждался въ томъ, что вѣра сопутствовала его подвигамъ. Въ сихъ правилахъ имѣлъ наивѣрнѣйшую вѣру къ иконѣ Божіей Матери, сопровождавшей его во всѣхъ походахъ и ни одной баталіи не начиналъ безъ молебствія образу сему, и такъ что оный всегда въ нарочито приготовленной крытой повозкѣ предшествовалъ арміи и дѣдъ мой вѣлѣвъ возлѣ, безъ пляпы, слушалъ молитвословіе священнослужителями въ той же повозкѣ совершаемое. Послѣдствіе сей непоколебимой вѣры вознаградилось тѣмъ, что онъ ни одной вѣрною ему баталіи не проигралъ. Питая съ душевнымъ почтеніемъ память такой непоколебимости и движимъ бывъ собственнымъ моимъ усердіемъ и исполняя желаніе покойнаго родителя моего, сдѣлалъ лампаду къ иконѣ Божіей Матери въ Тихвинскій монастырь. Почему прибѣгая къ Вашему Высокопреосвященству всепокорнѣе испрашиваю на сіе Вашего Архипастырскаго благословенія и неоставленія при семъ случаѣ наставленіемъ Вашимъ, какъ угодно будетъ расположить, удостоите ли доставленіемъ предписанія Вашего ко мнѣ, которое могъ бы я отправить съ нарочно посланнымъ моимъ довѣреннымъ въ Тихвинскій монастырь, или не изволитель заблагоразсудить при моемъ посланномъ отправить кого-либо отъ Вашего лица Архипастырскаго».

Митрополитъ Амвросій, положивъ на этомъ письмѣ собственноручную резолюцію «1807 г. Февраля 20 числа. Письмо сіе для памяти и исторіи хранить въ ризницѣ Богоматери. Амвросій Митрополитъ Новгородскій», приказалъ препроводить его въ Тихвинскій Большой монастырь, въ ризничью библіотеку, котораго оно, въ числѣ прочихъ письменныхъ документовъ, хранится до настоящаго времени.

Послѣ лампадъ главное вниманіе сосредоточиваютъ на себѣ установленный предъ чудотворною иконою большой серебряный подсвѣчникъ вѣсомъ 3 пуда 1 фун. 20 золотниковъ художественно-изящной работы. Какъ видно изъ находящейся на немъ надписи, подсвѣчникъ этотъ пожертвованъ въ обитель сыномъ Николая Петровича Шереметьева Графомъ Дмитріемъ Николаевичемъ Шереметьевымъ 26 Іюня 1843 года.

Противъ самой чудотворной иконы, на разстояніи отъ нея не болѣе 5 аршинъ, въ стѣнѣ, выходящей на паперть, пробито большое арочное окно съ желѣзною вызолоченною рѣшеткою, устроенное здѣсь съ цѣлію дать возможность желающимъ молиться предъ святою иконою, даже въ такое время, когда храмъ бываетъ запертъ.

Нынѣшнее мѣсто нахожденія святой чудотворной иконы начинается съ 1798 года. До того же времени она, по случаю капитальной передѣлки главного собора, долгое время находилась въ тепломъ соборѣ Рождества Пресвятой Богородицы (перепменцованный въ 1876 г. въ соборъ во имя Покрова Богоматери). Такое перемѣщеніе святыни состоялось по повелѣнію Императора Павла Петровича, при чемъ оно сопровождалось особенною торжественностью: въ процессіи перенесенія иконы участвовали самъ Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Павловичемъ и Супругою Императрицею Марією Θεодоровною съ блестящею свитою и множествомъ духовенства. Приводимъ здѣсь дословное описаніе этого замѣчательнаго духовнаго торжества, въ томъ самомъ видѣ, какъ оно было напечатано въ «С.-Петербургскихъ Академическихъ вѣдомостяхъ» того времени: «Изъ Тихвина, отъ 10 Іюня 1798 года. Здѣшній городъ имѣлъ счастіе удостоиться Высочайшаго посѣщенія Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы

и Ихъ Высочествъ Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Павловича и Государя Великаго Князя Константина Павловича. Во вторникъ Юня 8-го по утру въ 10-мъ часу, Ея Императорское Величество, прибывъ сюда изъ Павловска, при вратахъ монастыря, въ которомъ находится чудотворная икона Пресвятыя Богоматери, встрѣчена была у часовни того монастыря Архимандритомъ Герасимомъ съ братією во всемъ священномъ облаченіи, съ крестомъ, а потомъ Ея Величество шествовать изволила пѣшкомъ до самой церкви, въ коей тогда чудотворная икона, по случаю перестройки соборнаго храма, находилась въ предшествіи помянутаго духовенства. Приложась же къ оной иконѣ Государыня Императрица изволила отбыть на встрѣчу Его Величеству Государю Императору, по Ярославской дорогѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами, къ здѣшнему городу шествовавшему; того же дня по полудни въ 6-мъ часу Ихъ Императорскія Величества и Высочества прибыть изволили въ здѣшній городъ, въ домъ для Высочайшаго пребыванія назначенный, при колокольномъ во всѣхъ церквахъ звонѣ. Потомъ Государь Императоръ съ Ихъ Императорскими Высочествами изволилъ посѣтить вышеупомянутый монастырь, гдѣ встрѣченъ былъ Архимандритомъ съ братією въ священномъ лучшемъ облаченіи; тогда Государь Императоръ, прибывъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ и Ихъ Императорскими Высочествами при колокольномъ во всѣхъ церквахъ звонѣ, изволилъ шествовать отъ часовни пѣшкомъ въ малую монастырскую церковь, гдѣ чудотворная икона находилась, въ предшествіи духовенства и при пѣніи приличныхъ сему случаю стиховъ. По входѣ въ оную начался молебенъ и когда запѣли тронарь Богоматери, то Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Высочествами, взявъ оную

икону на свои руки, несли въ соборную церковь и по припесеніи въ опую Ихъ Величества и Ихъ Высочества поставили икону на мѣсто, потомъ въ обновленной соборной Успѣнія Пресвятыя Богородицы церкви началась литургія по окончаніи же оной отправленъ былъ предъ чудотворною иконою молебенъ и по многолѣтніи Архимандритъ говорилъ Государю Императору приличную рѣчь; послѣ которой Архимандритъ со всею братією и прочимъ духовенствомъ жалованы были Ихъ Величествами къ рукѣ. По выходѣ изъ церкви угодно было Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ удостоить Высочайшаго посѣщенія Архимандрита въ тѣхъ самыхъ комнатахъ, въ коихъ присутствовала въ 1747 году Февраля 3-го дня, блаженные памяти Государыня Империтрина Елизавета Петровна съ родителями Ея Императорскаго Величества; при обратномъ же шествіи Тихвинскій дворянства предводитель господинъ Римскій-Корсаковъ со всеѣмъ случившемся тутъ благороднымъ собраніемъ удостоинъ былъ Высочайшаго благоволенія и когда Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами прибыли къ стоявшимъ у часовни экипажамъ, то вторично Ея Величеству говорена Архимандритомъ краткая рѣчь, послѣ чего въ половинѣ 10-го часа Августѣйшіе посѣтителіи предирѣвъ путь къ Павловску, при самой лучшей погодѣ и безчисленномъ стеченіи народа, препроваждаемы были по всюду радостнымъ чествованіемъ вѣрнопоподанныхъ и желаніемъ благополучнаго окончанія сего шествія. Того же 9-го числа въ вечеру присланы пожалованные Ихъ Величествами на братію монастыря 1500 руб., а 15 числа Архимандритъ при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества рескриптѣ удостоенъ получить орденъ Святыя Анны 2-й степени и двѣ коніи съ Высочайшихъ имен-

ныхъ Указовъ о прибавленіи къ настоящему онаго монастыря положенію монашествующихъ для больничныхъ 10 человекъ и объ отпускѣ, на устройство въ томъ монастырѣ ограды 30,000 руб.

Перенесенная по Высочайшей волѣ изъ теплаго въ холодный Успенскій соборъ чудотворная икона Богоматери находилась тамъ пезыблемо до 26 іюля 1883 года, когда по случаю совершившагося въ томъ году празднованія 500 лѣтняго юбилея со дня явленія въ Тихвинѣ чудотворнаго образа, Она, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Испдора, была въ первый разъ вынесена за предѣлы монастыря на городскую площадь для всепароднаго поклоненія. Вскорѣ послѣ того, съ назначеніемъ въ обитель пынѣшняго Архимандрита Иннокентія, имъ было сдѣлано представленіе спархіальной власти о необходимости ежегоднаго перенесенія чудотворной иконы на зимнее время въ теплый соборъ, такъ какъ въ сильные морозы служеніе продолжительныхъ молебновъ предъ образомъ было сопряжено съ крайними затрудненіями, какъ для молящихся, такъ и особенно для служащихъ, которые отъ этого простужались и получали перѣдко серьезныя болѣзни.

Какъ и слѣдовало ожидать спархіальное вѣдомство, разсмотрѣвъ представленіе Архимандрита, нашло ходатайство его о перенесеніи святой иконы на зимнее время въ теплый соборъ, заслуживающимъ удовлетворенія. Получивъ по этому поводу соотвѣтственное распоряженіе, Архимандритъ наканунѣ праздника Покрова Пресвятыя Богоматери 30-го сентября 1886 года, послѣ совершенія вечерняго Богослуженія (параклиса) торжественно, въ присутствіи громаднаго стеченія собравшагося народа, перенесъ святой образъ. Весною-же 2-го мая 1887 г. святая икона точно съ такою же церемоніею была на

лѣтнее время обратно возвращена въ холодный соборъ. Такой порядокъ пребыванія чудотворнаго образа лѣтомъ въ холодномъ соборѣ, а зимою въ тепломъ установленъ былъ такимъ образомъ съ того времени на всегда.

Переносимая ежегодно въ теплый соборъ на зиму чудотворная икона не имѣла тамъ соотвѣтственно украшеннаго кіота, вслѣдствіе чего Архимандритъ Иннокентій вознамѣрился восполнить этотъ существенный недостатокъ. Составивъ проэктъ рисунка, представлявшій кіотъ въ видѣ блистательнаго сіянія во кругъ матовыхъ серебрянныхъ облаковъ, окружающихъ чудотворную икону, (какъ бы въ напоминаніе молящимся о томъ, что эта божественная святыня явилась къ намъ на воздухѣ, окруженная небеснымъ сіяніемъ), Архимандритъ поручилъ сооруженіе означеннаго кіота мастерской Постникова. Стоимость кіота опредѣлена въ 4000 руб.; при чемъ необходимыя для этого денежныя суммы предположено было собрать путемъ добровольныхъ пожертвованій.

Въ настоящее, описываемое нами время, святая чудотворная икона Тихвинской Богоматери не перестаетъ пользоваться среди православныхъ христіанъ прежнимъ высокимъ почетомъ, постоянно привлекая въ обитель массы богомольцевъ, съ вѣрою притекающихъ къ Божественному изображенію Богоматери. Благоговѣйное настроеніе молящихся поддерживается особенною, установленною обителью съ 1887 г. службою Пресвятой Дѣвѣ, совершаемою предъ святымъ образомъ еженедѣльно по субботамъ въ 11 часовъ дня. Въ это время благовѣсть въ главный монастырскій колоколъ извѣщаетъ всѣхъ жителей города и иногородныхъ богомольцевъ о началѣ торжественнаго богослуженія съ акафистомъ Пресвятой Дѣвѣ. Отворяются царскіе врата, откуда въ полномъ облаченіи съ кадилами, рипидами, свѣчами и проч. тор-

жественно шествуютъ Архимандритъ съ Іеромонахами, Іеродіаконами и служащею братіею. Шествіе направляется къ чудотворному образу, гдѣ при полномъ хорѣ пѣвчихъ начинается благоговѣйное чествованіе великой святыни, трогательно дѣйствующее на душу каждого истинно вѣрующаго христіанина. Богослуженіе оканчивается общимъ колѣпопреклопеніемъ и лобзаніемъ святаго образа.

Настоящее наше описаніе святой чудотворной иконы было бы не совсѣмъ полно, если бы мы обошли молчаніемъ тѣ безчисленные снимки съ нея, которыя встрѣчаются нынѣ не только что въ каждомъ православномъ храмѣ, но и во всякой русской семьѣ нашего обширнаго отечества. При этомъ нѣкоторые снимки сами прославились чудотвореніемъ, какъ напримѣръ Тихвинская икона Божіей Матери, находящаяся въ С.-Петербургѣ въ кафедральномъ Исакіевскомъ соборѣ; другіе получили извѣстность въ историческомъ отношеніи; объ одной изъ такихъ историческихъ иконъ, предъ которой былъ заключенъ Столбовскій миръ говорится въ статьѣ объ осадѣ Тихвинскаго монастыря, другая не менѣ замѣчательная въ этомъ же смыслѣ икона Тихвинской Божіей Матери находится въ Ипатіевскомъ костромскомъ монастырѣ; эта святая икона есть та самая драгоцѣнная реликвія земли Русской, которою юный Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ былъ такъ счастливо благословленъ своею матерью на принятіе престола Государства Россійскаго.

Празднованіе 500-лѣтняго юбилея Тихвинской Божіей Матери.

У.

26-го Іюня 1883 года исполнилось 500 лѣтъ со дня явленія Тихвинской чудотворной иконы. Почти за годъ до этого знаменательнаго событія во многихъ столичныхъ газетахъ появились сообщенія о предстоящемъ въ Тихвинѣ религіозномъ торжествѣ, которое обитель, равно какъ и городъ Тихвинъ, вознамѣрились чествовать наиболѣе достойнымъ образомъ. Велѣдствіе этого въ Тихвинской Городской Думѣ, 3 Апрѣля 1883 года, было созвано экстренное собраніе гласныхъ и гражданъ — домовладѣльцевъ для обсужденія вопроса о празднованіи готовящагося событія. Совѣщаніе это привело къ слѣдующему опредѣленію: во 1-хъ) О высокоторжественномъ днѣ празднованія юбилея было поручено Городскому Головѣ объявить въ газетахъ. 2) Всеподданнѣйше просить, чрезъ особую депутацію, Высокой милости почтить день празднованія личнымъ присутствіемъ Его Императорскаго Величества. 3) Просить о томъ же Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора. 4) Въ случаѣ Высочайшаго соизволенія на посѣщеніе Тихвина поднести Его Императорскому Ве-

личеству при въѣздѣ въ городъ хлѣбъ-соль на блюдѣ и въ солонкѣ изъ дерева мѣстнаго произрастанія, надлежаще украшенныхъ и съ подобающею надписью. 5) Ходатайствовать о разрѣшеніи въ день празднованія, вынести святую чудотворную икону Божіей Матери на площадь города, гдѣ и отслужить Высокой Покровительницѣ и Заступницѣ города молебствіе. Какъ вынось такъ и относь Святой иконы долженъ сопровождаться торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при участіи соборіе, всего имѣющаго быть въ тотъ день въ городѣ духовенства, а для молебствія на площади устроить особый амвошъ съ приличною торжеству обстановкою. 6) Въ память дня 500 лѣтія, для распространенія въ народѣ подробныхъ свѣдѣній о явленіи и чудесахъ Тихвинской иконы Божіей Матери отпечатать для бесплатной раздачи 3000 экземпляровъ образа Тихвинской Божіей Матери и 3000 экземпляровъ книжки сказапія о чудотворной иконѣ. 7) Въ теченіи всего юбилейнаго дня производить колокольный звонъ, городъ убрать флагами, а вечеромъ Соборную площадь и Богородицкую улицу иллюминировать. 8) Просить лицъ, занимающихся торговлею закрыть свои заведенія въ день празднованія. 9) Ходатайствовать, установленнымъ порядкомъ, что-бы Тихвинскому Богородицкому монастырю, заключающему въ себѣ драгоценнѣйшую Святую земли русской и имѣющему историческое значеніе для всего отечества (извѣстной обороной и освобожденіемъ Новгородской области отъ шведовъ въ XVII столѣтіи) было даровано отличіе, установленіемъ въ ономъ полнаго Архіерейскаго служенія; если же это по высшимъ соображеніямъ, будетъ признано почему либо невозможнымъ, то что-бы Настоятель Тихвинской Обители былъ пагражденъ панагіей пріемственно. 10) Открыть подписку для составленія на добровольныя пожертвованія капитала съ благотворительною цѣлью, который наимено-

вать: «Капиталъ въ память 500 лѣтняго празднованія явленія Чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери». Образовавшійся капиталъ хранить вѣчно и безъ употребленія, хотя бы и временно, на цѣли, чуждыя благотворенію. Половину процентовъ съ онаго отчислять ежегодно на приращеніе основнаго капитала, а другую расходовать на благотворенія 26 Іюня, день празднованія явленія Чудотворной иконы Божіей Матери».

Такъ подробно разработанная Думою программа празднованія готовившагося рѣдкаго событія, была за исключеніемъ нѣкоторыхъ ея пунктовъ, независившихъ отъ распорядителей, исполнена въ точности. Празднованіе юбилея сопровождалось особенною религіозною торжественностью. Вышедшія въ этотъ день столичные газеты: «Новое Время», «Всемірная Иллюстрація» и «Нива» посвятили Тихвинскому празднеству особыя спеціальныя статьи, заключавшія въ себѣ описаніе обители и святыя иконы. Ровно за три дня до торжественнаго праздника, Тихвинъ сталъ замѣтно наполняться богомольцами, подходившими и подъѣзжавшими къ нему по всѣмъ почтовымъ трактамъ: чудовскому, ладожскому и ярославскому. Къ 25 іюня всѣ свободныя помѣщенія какъ въ монастырѣ, такъ и въ городѣ были заняты; между тѣмъ народъ не переставалъ подходить партіями, производя въ городѣ все большее и большее оживленіе. Въ монастырѣ скопленіе богомольцевъ было особенно велико: женщины—брестьянки въ яркихъ гумачевыхъ и ситцевыхъ сарафанахъ, почти сплошной массой занимали внутреннюю часть монастыря; множество невзрачныхъ мальчишекъ съ карапашами и клочками бѣлой бумаги, то и дѣло бѣгали по всѣмъ паправленіямъ, предлагая безграмотнымъ написать помипаніе за здравіе или за упокой. Скопленіе богомольцевъ сосредоточивалось преимущественно у Боль-

наго Успенскаго собора, въ которомъ помѣщается чудотворная икона Божіей Матери. Здѣсь шли непрерывныя молебны; при чемъ свѣчи едва успѣвали ставить и убирать. На всѣхъ направленіяхъ, откуда только можно видѣть Святую икону, замѣтны массы молящихся. Тѣмъ не менѣе суета и движеніе въ монастырѣ съ теченіемъ времени возрастаютъ все болѣе и болѣе: вотъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ начали раздавать народу хлѣбъ и квасъ. Сотни рукъ потянулись за доброхотнымъ даяніемъ, получая по ломтю вкуснаго монастырскаго хлѣба; вечеромъ въ тотъ же день послѣдовала разстановка столовъ на всѣхъ свободныхъ мѣстахъ, за которыми въ день Тихвинской, т. е. 26-го іюня, будетъ предложень отъ монастыря бесплатный обѣдъ для всѣхъ желающихъ, безъ различія пола и состоянія. Въ 4 часа дня началось предпраздничное повечеріе. Огромный гармоническій колоколъ, рѣзко отчеканивая каждый ударъ, далеко разносилъ звонъ по всѣмъ направленіямъ, возвѣщая народу о наступающемъ торжествѣ. Монастырь еще болѣе началъ наполняться новыми лицами, спѣшившими заблаговременно занять мѣста въ соборѣ. По окончаніи службы, совершенной соборне мѣстнымъ духовенствомъ, народъ началъ прикладываться къ иконѣ, сѣнь которой, послучаю праздника, была задрапирована великолѣпными парчами небесно-голубаго цвѣта. Каждому изъ прикладывающихся стояцій у чудотворнаго образа іеромонахъ раздавалъ по одному экземпляру хромолитографированнаго снимка съ Тихвинской иконы и молитву Божіей Матери, специально приготовленные для раздачи богомольцамъ въ память 500 лѣтняго юбилея. Вскорѣ послѣ вечерни началось всепощное бдѣніе, окончившееся въ 11 часовъ ночи. Опять загудѣли монастырскіе колокола, назвавъ которыхъ стеклась такая масса народа, что мѣ-

стами положительно не гдѣ было упасть яблоку. Божественную службу совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ старорусскій, въ сослуженіи со многими архимандритами, игуменами и другими священнослужителями. Вечеромъ началась усиленная чистка улицъ; вслѣдъ за тѣмъ приступлено было къ уборкѣ города флагами.

Настало утро 26-го іюня.

Въ этотъ день, полтысячи лѣтъ тому назадъ, на рѣкѣ Тихвинѣ обрѣтена была икона Тихвинской Божіей Матери. Въ воспоминаніе такого знаменательнаго событія, въ городѣ всѣ безъ исключенія заведенія заперты, и повсемѣстно развѣшены флаги; на самомъ видномъ мѣстѣ городской площади красуется огромный амвонъ, роскошно задрапированный краснымъ сукномъ. Вокругъ амвона сдѣланъ широкій барьеръ, убранный флагами и вѣнками. Сюда, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, будетъ, въ первый разъ въ теченіи пятилѣтняго пребыванія въ монастырскихъ стѣнахъ, вынесена чудотворная икона, покровительницы земли русской—Тихвинской Божіей Матери. Въ другомъ мѣстѣ площади, въ вишѣ большаго каменнаго дома г-жи Григорьевой виднѣется вепзелевый транспарантъ, изображающій гербъ города Тихвина съ рѣзко выдающеюся цифрою 500. Всѣ улицы и площади города вымѣтены и мѣстами засыпаны желтымъ пескомъ. Жители въ праздничныхъ нарядахъ отовсюду подвигаются къ монастырю. Въ 9 часовъ утра въ монастырѣ раздался первый ударъ колокола. Какъ одинъ человѣкъ, многотысячная масса народа начала креститься. За первымъ ударомъ послѣдовалъ другой и, вслѣдъ за тѣмъ, начался благовѣстъ, возвѣстившій всему городу о наступившемъ знаменательномъ для него духовномъ тор-

жествѣ. Къ монастырю со всѣхъ концовъ города тропулись крестные ходы. Первымъ пришелъ крестный ходъ изъ Введенскаго дѣвичьяго монастыря, затѣмъ, сопровождаемый огромною массою народа появился большой соборный крестный ходъ, въ составъ котораго вошли кресты отъ Никола-Бесѣднаго монастыря, Преображенскаго собора и церкви Знаменья. Медленно, съ остановками у часовень, большой крестный ходъ двигался по направлению къ монастырю, подойдя къ которому, былъ введенъ въ монастырскую ограду, гдѣ при оглушительномъ звонѣ всѣхъ монастырскихъ колоколовъ, его торжественно встрѣтило монастырское духовенство во главѣ съ архіереемъ. По влещеніи образовъ въ Успенскій соборъ, въ послѣднемъ тотчасъ же началась литургія. Божественную службу совершалъ епископъ старорусскій Анастасій, соборне, въ сослуженіи съ архимандритами Юрьевскаго и Зеленецкаго монастырей и множества бѣлаго и чернаго духовенства. Вышность служенія вполне соответствовала торжеству событія. Пѣвіе архіерейскихъ пѣвчихъ было вполне удовлетворительно. Предъ причастнымъ стихомъ Настоятель Тихвинскаго Преображенскаго Собора, отецъ Вологовскій произнесъ слово, въ которомъ, ознакомивъ слушателей съ сущностью празднуемаго событія, передалъ въ краткихъ словахъ историческій очеркъ какъ явленія чудотворной иконы, такъ и возникновенія Тихвинскаго монастыря. Вслѣдъ затѣмъ, наступилъ наиболѣе выдающійся моментъ всего юбилейскаго торжества. Духовенство, облаченное въ свѣтлыя праздничныя ризы, выйдя изъ алтаря, направилось къ тому мѣсту въ соборѣ, гдѣ окруженная величественною славою, помѣщается чудотворная икона. Сотворивъ предварительную молитву, архіерей, а за нимъ всѣ присутствовавшіе, опустились на колѣна и съ неподдѣльнымъ умиленіемъ мо-

дѣлились предъ святою иконою; затѣмъ всѣ стали и при
пѣніи молитвы «Милосердія двери отверзи намъ» архіе-
рей вынулъ икону и передалъ ее архимандритамъ, ко-
торые предшествуемые и сопровождаемые всѣмъ духо-
венствомъ, при пѣніи молитвъ, понесли икону для уста-
новленія въ нарочно изготовленномъ новомъ золоченомъ
кіотѣ. Когда чудотворная икона была укрѣплена, архіе-
рей, отслуживъ краткую литію и покротивъ святою
водою на всѣ четыре стороны, отошелъ на свое мѣсто,
а посилки со святою иконою были немедленно подняты
на плечи, и торжественный, единственный въ своемъ
родѣ крестный ходъ тронулся. По мѣрѣ обхожденія во
кругъ монастыря, процессія по пути остановилась нѣ-
сколько разъ, причемъ во время остановки противъ ба-
шенъ съ вѣнзелями Императоровъ Павла и Александра I,
была превозглашена вѣчная память обоимъ монархамъ,
лично бывшимъ въ Тихвинскомъ монастырѣ и особенно
радѣвшимъ о его благолѣтіи. Тысячи всевозможнаго зва-
нія людей съ непокрытыми головами благоговѣнно со-
провождали крестный ходъ, который, обойдя монастырь,
длинною блпстящею верепицею направился въ центръ го-
рода на Соборную площадь. Здѣсь процессію поджидали
новыя тысячи богомольцевъ. Внеся икону на высокій
амвонъ и установивъ хоругви и образа, архіерей со всѣмъ
духовенствомъ началъ соборное молебствіе. Когда былъ
пропѣтъ тропарь иконѣ Божіи Матери «Днесь яко солнце
пресвѣтлое», дьяконъ превозгласилъ: «О всеблагой Пре-
чистой Богородицѣ, преклонна колѣна, Господу помо-
лимся»; вся многотысячная масса народа, наполнявшая
площадь, не смотря на шедшій цѣлый день проливной
дождь, начала тихо опускаться на колѣни и молиться
Пресвятой Дѣвѣ. По окончаніи молебствія, когда еще
крестный ходъ не тронулся обратнымъ путемъ, съ ам-

вона началась раздача народу книгъ «Сказанія о явленіи и чудесахъ Тихвинской Божіей Матери», отпечатанной на средства города въ количествѣ нѣскольکا тысячъ экземпляровъ. Менѣе чѣмъ въ полчаса всѣ книги были разобраны. Народъ съ жадностію тянулся за книжками и не мало было огорченій тѣмъ изъ богомольцевъ, которымъ не пришлось получить книжки, на оборотной сторонѣ которой было напечатано: «въ память 500 лѣтняго празднованія Тихвинской иконы Божіей Матери отъ жителей города Тихвина».

По возвращеніи и окончаніи крестнаго хода, а, затѣмъ и всего богослуженія, въ монастырѣ было предложено двѣ трапезы: одна для архіерея и его свиты, куда были приглашены также и многіе граждане г. Тихвина, а другая для бѣдныхъ, устроенная внутри монастыря. Вечеромъ, не смотря на дождь, лившій цѣлый день, въ городѣ зажжена была иллюминація.

По окончаніи юбилейнаго торжества въ Тихвинской Городской Думѣ было приступлено къ сбору добровольныхъ пожертвованій для образованія благотворительнаго капитала въ память празднованія 500 лѣтняго юбилея Тихвинской Чудотворной Иконы, причемъ первоначально капитала этого было собрано 1213 руб. 92 коп.; на слѣдующій годъ онъ увеличился до 1540 руб., затѣмъ въ 1886 году составлялъ уже 1827 руб. 10 коп., а въ 1887 году его имѣлось на лицо 2867 руб. 80 к. Капиталъ этотъ въ настоящее время хранится въ Тихвинской Городской Управѣ въ процентныхъ бумагахъ, причемъ половинная часть процентовъ съ него ежегодно распределяется 20 Іюня на дѣла благотворенія, по указанію, даваемому особою комисіею ежегодно собираемою для этого Городскою Управою. Независимо того Дума, желая еще болѣе запечатлѣть въ памяти потомства, быв-

шее въ 1883 году въ Тихвинѣ духовное торжество, вознамѣрилось то мѣсто городской площади, гдѣ въ день юбилея была установлена для всенароднаго поклоненія святая чудотворная икона освятить устройствомъ часовни. Это благочестивое желаніе Тихвинцевъ, со стороны епархіальнаго начальства осталось безъ удовлетворенія, вслѣдствіе того, что «избранное подъ постройку часовни мѣсто представляется неудобнымъ, по той причинѣ, что на этой площади производится торгъ въ базарные дни во время ярмарокъ» какъ объяснила въ увѣдомленіи своемъ Городской Думѣ Новгородская Консисторія. Дума же не желая же ни въ какомъ случаѣ оставить это святое мѣсто безъ подобающаго религіознаго украшенія, опредѣлила: установить здѣсь мраморный памятникъ съ изображеніемъ на немъ снимка съ Тихвинской Чудотворной Иконы и соотвѣтственною надписью. Составленный въ этомъ смыслѣ Новгородскимъ епархіальнымъ архитекторомъ В. М. Елкашевымъ проектъ памятника былъ въ началѣ 1887 года отправленъ чрезъ Новгородскаго Губернатора на разсмотрѣніе и утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Посѣщеніе Тихвинской обители Высочайшими особами.

VI.

Тихвинская обитель со дня своего устроения и до послѣдняго времени была предметомъ особаго вниманія Царствующихъ Особъ въ Россіи. Начиная съ Петра Великаго её посѣщали какъ Государи, такъ и многіе члены Императорскаго Дома. при чемъ каждое свое посѣщеніе ознаменовывали разнаго рода цѣнными вкладами и дарами на пользу обители. До Петра Великаго первымъ изъ русскихъ Государей, посѣтившихъ впослѣдствіи Тихвинъ, былъ Великій Князь Василій Іоанновичъ, прибывшій сюда въ 1526 году на поклоненіе святой чудотворной иконѣ, находившейся тогда въ новоустроенномъ, на личные княжескія средства, каменномъ приходскомъ храмѣ во имя Успѣнія Божіей Матери.

Въ 1547 году Тихвинъ посѣтилъ Іоаннъ Васильевичъ Грозный, возымѣвшій желаніе, вмѣсто находившагося здѣсь приходскаго храма, построить мужской общежительный монастырь, къ постройкѣ котораго, по повелѣнію Царя, и было приступлено тогда же.

Въ 1717 году Императоръ Петръ Великій, отправляясь на изысканія для устройства Тихвинской водной системы, посѣтилъ Тихвинскій монастырь; въ память чего имъ были присланы въ обитель прекрасное священническое облаченіе и воздухи, до сихъ поръ хранящіеся въ монастырской ризницѣ.

3-го Февраля 1747 года обитель принимала Императрицу Елизавету Петровну съ наследникомъ Петромъ Теодоровичемъ и Его супругою Екатериною Алексѣевною. Спустя нѣкоторое время отъ Государыни были присланы въ обитель слѣдующіе дары: воздухъ и два покроя, риза, епитрахиль, стихарь, орарь, пелена, привѣшиваемая къ чудотворному образу Тихвинской Богоматери изъ парчи по зеленой землѣ, съ золотыми и шелковыми цвѣтами, обложенная серебряными вызолоченными гасами.

8 Іюня 1798 года обитель посѣтилъ Императоръ Павелъ I вмѣстѣ съ супругою Марією Теодоровною, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Павловичемъ и Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, при этомъ монастырю было пожаловано 1500 руб. на братію и 30 т. р. на достроеніе монастырской ограды, кромѣ того, при рескриптѣ отъ 19 Декабря 1798 года на имя архимандрита Герасима, были присланы слѣдующія церковныя принадлежности: одежды и покровы на престолъ и жертвенникъ, воздухъ и два покроя, саккосъ, омофоръ, двѣ палицы, восемь ризъ, восемь епитрахилей, одинъ набедренникъ, шесть поясовъ, семь стихарей, три ораря, три аналойныя одежды и три аналойныя пелены, всѣ бѣлаго бархата, частію съ нашитыми крестами, изъ золотого глазета, а частію съ вытканными золотыми глазетовыми крестами, обложенными широкимъ золотымъ гасомъ. Вслѣдъ за тѣмъ отъ Госу-

дарыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, при рескриптѣ отъ 25 Января 1789 года, были особо присланы одежды и покровы на престолъ и жертвенникъ, воздухъ и два покрова, палица, риза, епитрахиль, орарь, одежда аналойная и пелена аналойная пунцоваго бархата, обложенныя бѣлою парчею съ золотыми и шелковыми цвѣтами. Въ Августѣ 1809 года обитель удостоилась посѣщенія Великой Княгини Екатерины Павловны, Государя Цесаревича Константина Павловича и Принца Голштейнъ-Ольденбургскаго. При этомъ Великою Княгинею Екатериною Павловною принесены въ даръ обители и возложены на ризу Чудотворной иконы превосходный бразильскій топазъ, вѣсомъ 66½ каратъ и другіе брилліанты; не зависимо того, Ею же были привезены отъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны для чудотворной иконы голубой сапфиръ въ 80 каратъ и брилліанты.

13 Августа 1817 г. обитель принимала Великаго Князя Михаила Павловича.

17 Августа 1823 года обитель была осчастливлена посѣщеніемъ Государя Императора Александра Павловича, которымъ было отпущено на достройку каменной стѣны 7000 рублей.

3-го Августа 1850 года обитель посѣтили Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи.

13-го Іюня 1858 года Тихвинъ привѣтствовалъ Государя Императора Александра Николаевича, прибывшаго сюда съ наслѣднымъ Принцемъ Виртенбергскимъ. Поклонившись святой иконѣ и посѣтивъ архимандрита, Государь пробывъ въ обители не болѣе 3-хъ часовъ, отбылъ по Ярославской дорогѣ. Чрезъ нѣсколько времени отъ Его Величества было прислано въ даръ монастырю 10 ризъ и 5 стихарей золотой парчи съ красивыми шелковыми цвѣтами.

26 Іюня 1887 года Тихвинскій Монастырь принималъ Великаго Князя Владиміра Александровича. Его Высочество сопровождалъ, въ качествѣ корреспондента, извѣстный писатель Случевскій, подробно описавшій вояжъ Великаго Князя въ газетѣ «Московскія Вѣдомости», изъ которыхъ приводимъ здѣсь слѣдующія извлеченія: Къ Тихвину Великій Князь подъѣзжалъ поздно вечеромъ, по безлѣсной окрестности виднѣлись массы народа; еще издали блеснули ракеты и бенгальскіе огни. Въ самомъ городѣ путь лежалъ прежде всего къ собору, гдѣ Его Императорское Высочество прослушалъ молитвословіе и приложился ко кресту. Великій Князь остановился въ домѣ начальника шоссейной дистанціи и тотъ часъ же принялъ хлѣбъ-соль отъ городского и ремесленного головъ. На утро предстояло празднованіе Божіей Матери Тихвинской и ознакомленіе съ одною изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ святынь.

Въ день праздника Тихвинской Божіей Матери въ г. Тихвинѣ, 26-го Іюня, за долго до выхода Великаго Князя изъ дому, огромныя толпы народа размѣстились по берегамъ Тихвинки, по направленію къ монастырю. Возвышающіяся на лѣвомъ берегу рѣки, стѣны и башни монастыря, съ остріями куполовъ и колоколовъ были видны очень хорошо изъ оконъ Великокняжескаго помѣщенія, паходившагося на правомъ берегу, въ домѣ начальника шоссейной дистанціи, построенномъ на довольно высокомъ песчаномъ холмѣ побережья и окруженномъ деревьями. Обѣдня была назначена въ Богородицкомъ мужскомъ монастырѣ. Предъ отправленіемъ въ храмъ, Великій князь принялъ властей и другихъ представителей города и уѣзда. На праздникъ прибыло болѣе 10,000 человекъ народу. Живописно и неподвижно стояли народныя толпы, когда, при звонѣ всѣхъ мона-

стырскихъ колоколовъ, коляска Великаго Князя остановилась у святыхъ воротъ. Настоятель архимандритъ Иннокентій, съ братією, частію въ богатыхъ златотканыхъ ризахъ, частію въ червыхъ рясахъ, осѣненные хоругвями, ожидали прибытія Великаго Князя въ самыхъ вратахъ, изъ которыхъ на встрѣчу Его Императорскаго Высочества шелъ духовное пѣніе. Приложившись ко кресту и окропленный святою водою Великій Князь Владиміръ Александровичъ прослѣдовалъ внутрь монастыря. Сквозь церковную паперть, огнивающую храмъ Успенія съ западной и южной стороны, украшенную изображеніями изъ Апокалипсиса, и другими, Его Императорское Высочество прослѣдовалъ въ соборъ. Вправо отъ входа, подлѣ массивнаго столба, видѣлась главная монастырская святыня — ликъ Богоматери Тихвинской, озаренный солнечнымъ свѣтомъ и множествомъ огней. Къ празднику этой иконы, чтимой по всей Россіи и къ поклоненію Ей, именно въ этотъ день, прибылъ сюда Великій Князь. Литургія въ главномъ монастырскомъ храмѣ, въ день годового праздника, на которомъ присутствовалъ Его Императорское Высочество, совершалась особенно торжественно. По окончаніи литургіи Его Императорское Высочество приложился ко святынь и обошелъ храмъ, выслушивая даваемые объясненія. Обойдя монастырскую святыню и подробно ознакомившись съ общимъ расположеніемъ храмовъ, стѣпъ и башенъ, Его Императорское Высочество направился въ помѣщеніе архимандрита, гдѣ бесѣдовалъ, какъ съ нимъ, такъ и съ прибывшими привѣтствовать Великаго Князя представителями ближайшихъ къ Тихвину монастырей: Николы-Бесѣднаго, Автоія Дымскаго и Троице-Рекопскаго. Милостиво простившись съ отцемъ архимандритомъ и братією Великій Князь покинулъ монастырь и, при

церковномъ звонѣ, прослѣдовалъ немедленно въ близъ лежащій дѣвичій Введенскій монастырь. Весьма продолжительный осмотръ многоцѣнныхъ предметовъ Тихвинской святыни окончился только къ двумъ часамъ по полудни, и Великій Князь прослѣдовалъ въ свое помѣщеніе, для кратковременнаго отдыха. Къ 3 часамъ была назначена закладка памятника Петру Великому, которая и состоялась въ назначенный срокъ въ присутствіи Его Императорскаго Высочества.

Вечеромъ 26 Іюня Его Императорское Высочество, желая ознакомиться съ общимъ характеромъ рѣки Тихвинки совершилъ по ней прогулку на паровомъ катерѣ Министерства Путей Сообщенія. Верстахъ въ семи отъ города катеръ присталъ къ берегу, на которомъ, при свѣтѣ пылавшихъ смоляныхъ бочекъ, видѣлись большія толпы народа, ожидавшія прибытія Его Императорскаго Высочества, на берегу развѣвались флаги, гудѣло «ура» и неслись на встрѣчу хоровыя пѣсни. Сойдя на пристань, Великій Князь прошелъ къ навильону, устроенному на этотъ случай изъ мелкихъ, чрезвычайно искусно и красиво составленныхъ стволовъ березы. При возвращеніи Великаго Князя въ городъ тѣмъ же путемъ, на встрѣчу паровому катеру горѣли иллюминаціонные огни, завершившіе годовой праздникъ многочтимой и славной на всю Русь иконы.

Утро слѣдовавшаго дня 27-го Іюня, Его Императорское Высочество посвятилъ служебнымъ осмотрамъ. Мѣстная команда ждала въ развернутомъ строѣ на казарменномъ плацу, послѣ повѣрки строеваго образованія, Великій Князь обошелъ находящіеся тутъ же казармы. Изъ казармъ Его Императорское Высочество прослѣдовалъ въ Управление уѣзднаго Военскаго начальника, гдѣ обошелъ все помѣщеніе и ознакомился съ подготовкою начальни-

ка по запасной и мобилизаціонной частямъ. Далѣе слѣдовали помѣщенія Тюремнаго замка, Городской богадѣльни и Земской больницы. Выѣздъ изъ Тихвина въ усадьбу Горки, куда ожидалось прибытіе Ея Императорскаго Высочества Княгини Маріи Павловны, состоялся въ 11 часовъ. («Правит. Вѣстникъ» отъ 24 Сентября 1887 г. № 206-й).

Введенскій дѣвичій монастырь.

VII.

Нашъ очеркъ о Тихвинѣ и его Святыни былъ бы недостаточенъ, если бы мы обошли молчаніемъ, находящійся въ этомъ городѣ Введенскій дѣвичій монастырь, заслуживающій во многихъ отношеніяхъ особеннаго вниманія. Эта обитель находится на правой сторонѣ рѣки Тихвинки и расположена въ полуверстномъ разстояніи отъ Тихвинскаго Большаго монастыря. Время возникновенія обители съ положительною точностью неизвѣстно, но изъ данныхъ, имѣющихся въ изслѣдованіяхъ Токмакова (Матеріалы для историческаго и церковно-археологическаго описанія Новгородской губ.) можно заключить, что оно совпадаетъ съ основаніемъ Большаго мужскаго монастыря и относится къ 1560 году. Введенскій дѣвичій монастырь не вмѣщая въ себѣ какихъ либо выдающихся по своей святости религіозныхъ украшеній, болѣе всего замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи, такъ какъ онъ долгое время служилъ мѣстомъ пребыванія опальной супруги Іоанна Грознаго царицы Дарьи Алексѣевны, изъ рода бояръ Колтовскихъ. Эта страдальца пребыла здѣсь болѣе 30 лѣтъ; при ней Вве-

денская обитель подверглась нападенію шведовъ и литвы, была раззорена и сожжена; монашествующія сестры были разсѣины, а сама царственная подвижница съ нѣкоторыми приближенными монахинями, во все время осады укрывалась въ 8 верстахъ отъ Тихвина, въ землянкѣ, на берегу небольшого озера, сохранившаго съ тѣхъ поръ до настоящаго времени названіе Царицына. По заключеніи Столбовскаго мира Введенскій монастырь былъ возстановленъ по прежнему; царица же инокиня, пребывъ въ немъ послѣ того еще около 10 лѣтъ, мирно опочила въ 1626 году Апрѣля 5-го дня, оставивъ послѣ себя замѣчательное духовное завѣщаніе, въ которомъ въ мельчайшихъ подробностяхъ изложила свою послѣднюю волю, отказавъ все свое достояніе преимущественно на процвѣтаніе и развитіе обители. Царица Дарья Алексѣевна была погребена въ притворѣ Введенскаго холоднаго собора; надъ могилою ея до настоящаго времени находится гробница съ золоченою сѣнью и царскимъ покровомъ.

Въ настоящее время Введенская обитель состоитъ подъ управленіемъ игуменьи Рафаилы (происходящей изъ дворянъ Варнотъ). Благодаря энергичной дѣятельности и умѣлому распоряженію, монастырь руководимый такою опытною начальницею, не смотря даже на не особенно значительныя средства, съ каждымъ годомъ замѣтно улучшается и пріобрѣтаетъ все лучшій и лучшій внѣшній видъ. Въ настоящее время въ немъ насчитывается слишкомъ 200 сестеръ. Всѣ они заняты постоянною молитвою и трудомъ, неустанно созидая и совершенствуя принявшую ихъ подъ свой отческій кровъ святую обитель.

Составилъ Л. У. Тригорьевъ.

Г. Тихвинъ. 20-го Января 1888 г.

2007111511